

ИНКОГНИТО

БАНК

Том 2

Inkognito

Банк. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876105

ISBN 9785448373664

Аннотация

Это и роман о специфической области банковского дела, и роман о любви, и роман о России и русских, и роман о разведке и старых разведчиках, роман о преступлениях, и роман, в котором герои вовсю рассматривают и обсуждают устройство мира, его прошлое, настоящее и будущее... И, конечно, это роман о профессионалах, на которых тихо, незаметно и ежедневно держится этот самый мир...

Содержание

Часть третья. Осень	5
Глава 58	5
Глава 59	38
Глава 60	54
Глава 61	66
Глава 62	88
Глава 63	100
Глава 64	113
Глава 65	124
Глава 66	133
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Банк Том 2

Inkognito

© Inkognito, 2017

ISBN 978-5-4483-7366-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть третья. Осень

Глава 58

Первая неделя осени обычно сопровождается грустью школьников, которым снова приходится начинать учиться. Так же вначале было и с Машей, плохое настроение которой усиливалось разлукой с Серегой. Однако, от того, что он звонил ей каждый день, ее настрой улучшился, да и помощь, полученная летом, изрядно помогала ей в учебе. Серега же разрывался между тоской и учебой. За последнюю он взялся двумя руками и как следует. К счастью, Сергей сумел договориться на выполнение лабораторок в первую смену пятницы, что позволяло ему выезжать пораньше, пока дачные пробки на выезде из Москвы не усиливались до полнейшего, но тем не менее, обычного пятничного безобразия. К тому же... пробки скоро закончатся, наступит зима и добираться в райцентр станет намного проще. А тем, кто уже не учится, осень обычно не приносит особых изменений. Все продолжали заниматься своими делами, в райцентре Юрка вовсю пил водку на выдаваемые Еленой деньги, в Японии Онода-Сенсей успешно завершал ликвидацию последствий устроенной им же самим неприятности, в Благовещенске молодожены купили квартиру, по иронии судьбы, в том же са-

мом квартале, в котором они «немного пошалили» с почтовыми ящиками... И даже в Москве, где всегда происходило и происходит очень много разнообразных событий, все как-то до поры до времени успокоилось. Эти самые события ухитрились непонятно как, но накатать себе колею, начали двигаться по заранее намеченному маршруту и становиться рутиной. Если бы Николаю Старостенко недели три назад кто-то сказал, что он практически не будет нервничать при получении отчетов о встречах сотрудников с разведкой конкурентов, он бы эдакому дуралею в глаза плюнул! А вот, поди ж ты... Напряжение, конечно, оставалось, но если сравнить его с событиями первых дней – на комариный укус и то не тянет... Так же обычно Николай посвящал 15—30 минут в день разнообразным поискам оригинала плана реорганизации в Интернете, но ничего не находил. Милиция уже привычно сидела на стреме в ожидании условного сигнала для поимки обдуривших приемный банкомат жуликов, но сигнал все не приходил и не приходил. У иного жулика набиралась уже третья тысяча магнитных полос на продажу, и, так как многие вышли из отпусков, скорость сбора данных Игнатом существенно улучшилась. Председатель правления Ультрим-Банка уже привычно еженедельно вносил по несколько правок в треклятый документ по реорганизации, но, безусловно, понимал важность этого дела и относился к нему с полной отдачей. К тому же, сказать, что это занятие отнимало все его время, было, очень мягко говоря, большим пре-

увеличением. Были и другие дела... Например, вот он, еженедельный отчет службы безопасности, Коля его сейчас ведет... Кстати, есть кое-что, о чем он раньше не докладывал...

– Петр Валерьевич просил доложить особо. В связи с планирующимся шествием и митингом оппозиции два отделения в центре будут закрыты. Деньги будут вывезены, окна закрыты выдвижными крепкими жалюзи, внутри на случай чего будет охрана. Потери, конечно, будут больше одной тысячи...

– Это точно... Ты-то что про оппозицию думаешь?

– Если одним словом, то... ну, скажем, идиоты, хотя есть слова и получше...

Председатель усмехнулся.

– Эти самые слова получше для них действительно получше будут, факт. А вот, Коля, такой вопрос к тебе появился. Сколько нормальных людей видел – все говорят, что они... скажем, олухи. А вот на вопрос «Почему именно» внятных ответов нет.

– Ну... как тут сказать... Для точного ответа необходимо знать точное положение дел, но на уровне подсознательных ощущений сразу что-то не то чувствуется... Ратуют за, типа, демократию, которой с их уходом вдруг мигом не стало, а на самом деле за себя, любимых демократов, которых от кормушки отогнали.

– Верно, Коля, в общем-то мыслишь, но истоков не видишь... Уж не рассказать ли тебе про истинное устройство

этого мира?

Николай усмехнулся.

– Довольно интересно, да и куда ж я денусь!

Председатель усмехнулся в ответ.

– Именно так!

– Только вот момент такой – спохватился Николай. Я же в разных политологиях и прочих тонких общественных материях не очень...

– Успокойся, Коля, ничего, кроме советского технического образования тебе не потребуется. Да не смотри на меня такими круглыми глазами! И говори давай свои сомнения абсолютно честно, сам уже знаешь – за правду не уволю!

– Да как же техническое образование в общественные науки лепится-то? Люди, они ж не с розетками и тумблерами включения на заднице, как в call-центре прикалывались над девчонкой, которая в безлюдное отделение уходила...

– Чего, так и прикалывались? – усмехнулся председатель

– Ага, много ей чего говорили, типа, в безлюдном отделении все человеческое должно быть ей чуждо, питаться она должна будет электричеством и все такое... Кстати, заставлять голосовать по тумблеру было бы для политиков очень здорово, но вот если он не в те руки попадет...

– Успокойся, Коля. Попадание тумблера не в те руки, как я тебе сейчас объясню, при демократии до недавнего времени было невозможно по определению, а для понимания тонких социальных материй тебе ничего, кроме теории вероят-

ности и не понадобится. Ты ж ее наверняка представляешь, хотя бы в общих чертах матожидание, дисперсию?

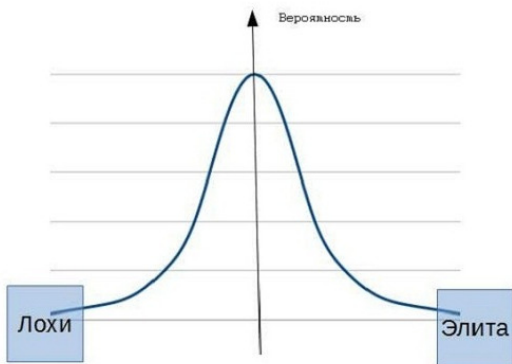
– Конечно. Классический колокол Гаусса. Только вот применять-то его как, особо, когда все социологические исследования проплачены... В точности исходных данных и то сомнения есть.

– Да плюнь ты на исследования, мы их и не коснемся вообще, да слушай... Эх, жаль закладка у меня на текст, где я все это по теме вычитал, со слетевшей виндой пропала. Потом искал, но, как всегда, когда ищешь в Интернете что-то определенное, не нашел. Кстати, писал это сочинение явно наш человек, фамилия то ли на «ев», то ли на «ов» заканчивается¹. Оно очень многое в моей голове прояснило и расставило по полочкам, хотя я местами отношусь к нему критически. Рассмотрим всю массу людей в плане того, что кто-то кем-то управляет. Пусть по оси X будет количество людей, которыми управляешь или которым подчиняешься. Допустим, есть вероятность того, что человек управляет отделом, человек в десять. Вероятность того, что кто-то руководит управлением в полста человек ведь меньше?

– Само собой. То есть, они попадают в область дальше от математического ожидания?

– Именно! Я, как предправления банка, ухожу вправо еще дальше. А те, кто государствами руководит – и еще дальше. Доступно?

¹ Лопатников см. <http://sl-lopatnikov.livejournal.com/970863.html> (прим. автора)

– Да, все ясно... пока что.

– Теперь смотри. Как и почему кто-то начинает руководить другими людьми – возьмем самый простой пример. Два первобытных человека – кто второму навалаял, тот и рулит.

– Это очевидно, но... сейчас никто вроде бы стенка на стенку по банку не ходит.

– Однако, остается неизменным принцип того, что степень могущества выясняется только при тех или иных формах столкновения людей. Хоть удары в ухо, хоть подковерные игры, хоть подсиживания, есть и другие возможности удаленных столкновений и многое прочее.

– Хмм... согласен. Пока не пободаешься – не поймешь...

– Теперь смотри дальше. При столкновениях людей по той же самой теории вероятности имеет больше шансов

выиграть тот, кто имеет меньше различного рода ограничений в своих действиях. Типа, собрались драться два боксера, один дерется по правилам, а другой заехал ему по яйцам, да еще и коленями по морде навалил, после того, как тот пополам сложился.

– Это уж очень по-скотски!

– Так моральные ограничения тут тоже считаются! Победить можно и совершенно аморальным способом. Смотри на это совершенно отстраненно и с технической точки зрения. Чем меньше у тебя ограничений на то, чтобы попереть против писанных и неписанных правил, стибрить, даже убить – тем, по теории вероятности, больше у тебя шансов на победу.

– Пожалуй, что оно так...

– Соответственно, опять таки, по теории вероятности, если растянуть действие этого принципа аморальности по времени, в подлинную управленческую элиту в результате подобных столкновений рано или поздно собираются те, кто от разных, в том числе и моральных ограничений свободен в наименьшей степени, то есть полностью. Именно из-за того, что у них нет ограничений, получается больше способов победы и соответственно, большая вероятность победить. Автор писал для американцев и называл таких людей ворами, но это, по-моему мнению, не совсем так. Среди элиты в истории просматривается полно людей, которые были достаточно равнодушны к земным благам. Тут, сдается

мне, правильнее использовать хорошее русское слово сволочи. Запомни, и как следует уясни, что именно по теории вероятностей сволочи приходят к власти в абсолютно любом обществе и политической системе. Вот такая я, Коля, сволочь! усмехнулся председатель.

– Гм... – Николай не знал, что и сказать. Подтвердить – опасно, отрицать – поймают на лжи. К счастью, председатель продолжил:

– Ну, справедливости ради, в элитные круги можно попасть и по наследству, а также по капризу удачи, автор рассматривал и эти два момента. Ты, вот, например, именно так, чисто по удаче, в более высокий слой руководства попал. Однако, можно именно попасть в элитные круги, стать подлинной элитой, сволочным управляющим большими оравами народа каждый должен стать сам, своими сволочными делами и качествами, а также заслугами перед иными сволочками. Воспитать элиту нельзя, можно только стать таковой. Или не стать, как наш Николай Второй... Но обычно власть держат хорошо и четко спаянные, иерархически структурированные кланы сволочей. По мнению автора, национальные границы, Вестфальская система и все прочее современное актуальное международное политическое устройство в момент его создания совершенно ничем не отличалось от разных злачных мест, ларьков и рынков, поделенных братвой в разных районах города. То есть, где-то там в Вестфалии давным-давно собрались все заинтересованные на грандиоз-

ную стрелку и чисто по-пацански добазарились о границах своих владений, а также о том, что если хочешь вести какую деятельность на чужой территории – договаривайся по-хорошему с хозяином. Или иди войной, но тоже «по понятиям». Чего усмехаешься?

– Эх, не совершь же... сочтете Вы меня несерьезным, но совсем дурацкая мысль в голову полезла – у тех тоже цепи в палец толщиной и малиновые... камзолы были?

Председатель посмеялся

– А ведь могли и быть! Тогдашние рыцарские золотые цепи наверняка делались намного потолще нынешних, да и против малиновых камзолов никто вроде бы не был, хотя... Разнообразие цветов тогда уж точно было побольше, чем с десятков лет назад. Запомни, и очень даже хорошенько запомни то, что я сказал о том, что Вестфальская система была более-менее соответствующей тогдашнему раскладу сил на момент создания и несколько веков спустя. Позже не раз вернемся к этому. Тут у автора, сдается мне, есть мощный прокол, вызванный его непониманием сути происходящих в больших человеческих группах процессов. Слышал ты стих Губермана про идею, брошенную в массы?

– Не... Да я вообще, честно говоря, к поэзии не очень...

Возглавляя партии и классы
Лидеры вовек не брали в толк,
Что идея, брошенная в массы —
Это девка, брошенная в полк

– К чему я с этого стиха начал? У автора есть следующее мнение – идеология национальных государств рассматривается им, как придуманное правящими сволочами средство подъема лохов для защиты своих интересов, если кто-то пошел на них войной. Скорее всего, оно так в начале и было. Однако! Так как этой идее не одна тысяча лет, она преподавалась и устаканивалась в поколениях ох, как долго, и волей-неволей таки стала материальной силой. К тому же даже от детского воспитания самих сволочей в этом духе в них кое-чего эдакое и должно остаться. Поэтому, национальные государства, народы и прочие атрибуты все-таки стали естественным, а не искусственным образованием. Может, автор до этого тоже дошел, я мог его упоминание и пропустить. Кстати, культурные, языковые и ментальные различия затрудняют свободную миграцию своих лохов на чужбину. Кроме того, и члены элиты, очевидно, более доверяют своим и местным, чем засланным откуда-то казачкам. Так что нации, страны и народы таки стали реально существовать, что причиняет сейчас некоторой части новых элит массу неприятностей.

– Это как же?

– Фокус вот в чем: Границы государств сейчас стали не сильно соответствовать их реальным возможностям и, соответственно, возможностям правящих элит. Промышленная революция, развитие техники, войны внесли немеряное

число изменений в тогдашние расклады. Многие уже только формально являются элитами, а на самом деле тупо играют роль смотрящих за территорией, по важным вопросам подчиняясь настоящему хозяину. Например, очевидно, что весь Евросоюз под штатами ходит. Обычные бандиты минимум с половину таких горе-смотрящих разогнали бы на хрен, но тут уже возникшие национальные традиции роль играют. И во-вторых, появились многие виды экстерриториальных и внесистемных сил, которые не сильно привязаны к конкретным странам – наркокартели, транснациональные корпорации, биржевая торговля опять же... То есть, Вестфальская система для них стала тесной и они вовсю пытаются ее поломать. Это идет с трудом и очень многим не нравится, прежде всего – России.

– А почему бы это?

– Сам подумай, мы в рамках существующей системы оттяпали самый большой в мире актив. Хотя он недавно и подсократился, но таковым быть не перестал. А теперь в нем хотят какие-то, мягко говоря, непонятные люди без спросу орудовать. Ты бы разве не возмутился?

– Еще как возмутился бы!

– Кстати говоря, мы оттяпали его совершенно по праву, так как русская нация еще во время приглашения варягов на Русь с тысячу лет назад совершенно точно поняла излагаемые сейчас мной принципы государственного управления. Зарубежные идиоты, да и многие местные тоже считают

приглашение варягов признаком дикости и государственной незрелости, а ведь это совсем не так. Они сами совершенно незрелыми и ни хрена не понимающими оказались!

– Гм...

– Вижу, не понимаешь. Про знаменитую фразу о том, что «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», думаю, знаешь?

– А как же!

– Соответственно, из этой фразы умный человек делает минимум 2 вывода. Первый вывод – организаторы приглашения уже тогда четко знали, что государственное управление, или, как они его по-простому называли «порядок», осуществляется именно бригадами гопников и прочих сволочей, силой наводивших этот самый порядок. А варяги в то время и были самыми качественными бандитами, они тогда Англию всю трясли и много кого еще. Второй вывод на поверхности не лежит, задам наводящий вопрос. Подумай-ка о том, каким именно был местный народец, особо если учесть, что отечественные гопники с ним даже не были в состоянии справиться, раз пришлось импортных заказывать?

– Мда... Сдается мне, народец точно разудалый был и лихой... Палец в рот таким явно не клади!

– Вот то-то и оно. Старшие и толковые люди, наверняка подложили под варягов, когда те обустроились и осели, самых качественных местных баб, а то и они сами таких к се-

бе без спросу заташили. Хотя... умные люди, которые варягов призвали, наверняка заранее запаслись теми, которых будут без спросу подтаскивать. Так или иначе, закрепленные в генетике результаты до сих пор, через тыщу лет скажутся. Наполеон, например, не даст соврать – с шестьсот тысяч сюда вошло, десяток тысяч вышло, а остальные здесь где-то по дороге потерялись, с ними несчастные случаи разные произошли... И пока европейские соплежуй грелись там под теплом Гольфстрима, наши землепроходцы по тайге да вечной мерзлоте до Тихого океана и Камчатки добрались. Попробовали бы эти любители морских плаваний с географическими открытиями где-нибудь в 16ом веке ползать по тайге с гнусом летом и нашему морозу зимой! Оно все наше, на том стоим и стоять будем!

– Понятно... Вопрос у меня есть. То, что раньше управляли группы тех, кого сейчас называют гопниками и сволочами, оно понятно, народ тогда был существенно попроще. Но на сегодня-то ситуация совсем другая, я как-то не могу себе представить, как одна половина депутатов другой половине гоп-стоп устраивает...

Председатель усмехнулся.

– Да, мне было бы очень интересно на такое посмотреть, но это навряд ли возможно... Но учти, что в сущности своей элиты ни капли не изменились, а просто слегка замаскировались, а если нет, то это не элиты, а лажа какая-то. Как бы тебе тут продолжить-то, чтобы все в конце в ясную картину

сложилось... Давай-ка мы перейдем к частичному развенчанию исторического материализма, ты ведь помнишь – рабовладение, феодализм, капитализм, социализм....

– А что там не так? По мне, система достаточно стройная...

– Насчет стройности ты прав, однако объясняется она отнюдь не только и не столько совершенствованием производительных сил общества, как в марксизме. Скажи-ка мне, Коля, какие методы отъема собственности ты знаешь?

– Ну, стибрить что-то можно, отнять, хитростью обдурить...

– Давай строго в рамках уголовного кодекса, он страсть, как к историческому развитию человечества подходит. В УК на эту тему есть разбой, грабеж, воровство и мошенничество. На самом деле рабовладение, феодализм, капитализм – это всего лишь история совершенствования методов отъема собственности сволочами. Так вот, рабовладельческий строй... он вполне соответствует разбою, когда отбирают все, серьги с ушами отдирают и никаких понятий. Феодализм – это уже более стационарный грабеж, чего-то не отбирают, оставляют нечто стопудово свое, даже летом отпускают не голого, трусы точно оставят. Если зимой – даже и пальто от щедрот не отберут, есть некоторые правила игры. А капитализм – это воровство, когда ты работаешь, у тебя потихоньку и незаметно для тебя тырят прибавочную стоимость. Вот только критики капитализма всем малину испортили

и про эту самую прибавочную стоимость разъяснили...

– Гм... Тут даже, не один, а два вопроса появились!

– Так спрашивай!

– Первый – мошенничество, как экономический уклад, куда девалось-то? Или мы до него не дошли пока что?

– Да оно уж давно тут как тут проявляется! Автор его называет свиндлеризмом, на английский манер.

– Тут как тут!? Что-то я его в упор не вижу.

– Эх, Коля – со смешком сказал председатель. – Захотел бы я у тебя спор выиграть, я б с тобой поспорил, что ты самолично рекламу этого самого свиндлеризма по телевизору видел ну... не менее сотни раз точно. Мне твои деньги нафиг не нужны, но факт остается фактом.

– Я!? Видел!? Простите, но рекламу обдуривания я на ТВ что-то не припомню...

– «Продал Леня Голубков сапоги Риты и купил себе х. а. а.а.рошую веревку! АО МММ». Короткая же у людей память... «Я не халявщик, я партнер» и прочее, что было до сказанной народной присказки, скажешь, не видел? Или все-таки признаешься?

– Ох, Ваша правда...

– То то и оно... Однако, свиндлеризм на полноценную общественно-политическую формацию пока явно не тянет, по моему. Там или устроители этого массового жульничества должны быть ну очень умными, так, чтобы им тащили деньги, даже и понимая, что это мошенничество, а долго такое

не продлится, или люди должны стать ну очень дурными, а это вразрез с техническим прогрессом пойдет.

– Понятно... Второй вопрос про социализм – он-то сюда каким боком?

– Да, если коротко, то никаким...

– Что-то не нравится мне, что столько лет мы, получается, как-то «никак» жили...

– Беда социализма в том, что он неустойчив по определению. Как ты думаешь, почему одной из важнейших задач советской педагогики, с которой, она, кстати, не справилась, было «воспитание нового человека»?

– Э-м-м... Видимо, считали, что без некоторых качеств социализм не построить. Кстати, судя по результатам, привить эти качества толком не удалось.

– Вот именно. В идеале, при коммунизме, человек должен жертвовать своими интересами во имя интересов общества, то есть идти под нашим колоколом Гаусса не вправо, а влево от матожидания и быть управляемым многими. А на это способны отнюдь не все, мало того, прикинь, что будет, если в уже построенном коммунистическом обществе найдется таки крендель, который будет протаскивать свои интересы, как общественные, а все этому привычно подчинятся?

– Хреново будет...

– То есть, при одной абсолютно случайной флуктуации этот пробравшийся во власть может даже и коммунизм в свою пользу отменить! Система абсолютно неустойчива,

что и показали наши результаты. Стоит только ослабить дисциплину и через три с небольшим десятка лет после Сталина лапки кверху, все развалилось на хрен. А страна-то не маленькая, инерция была накоплена здоровенная... Итог: динамически неустойчивые системы, не работающие без идеальных людей, мы рассматривать не будем, а продолжим по принципу, изложенному Дюма-отцом в трех мушкетерах «Нужно рассчитывать на пороки людей, а не на их добродетели».

– Все-то понятно, однако к устройству нынешних элит как-то не приблизились.

– Вот сейчас мы к нему и пойдем, вооружившись этими знаниями. Еще одна вводная – элита, Коля, она отнюдь не однородная, есть в ней те, кто в самом низу и подчиняется всем вышестоящим, есть средние слои, есть те, кто на самом вер-ху. Как ты думаешь, что является самым главным для тех, кто отдает по элите команды сверху? Особо, учитывая то, что и в нижней части элиты сидят очень не простые люди.

– Э...

– Да, в обычных организациях это не ощущается. Если кто-то тут будет игнорировать мои распоряжения, я его просто уволю нахрен. Главное в таких системах – это управляемость. Причем, она должна быть абсолютной и без всяких там доверий с писаными договорами. Поясню... договариваться по разным вопросам можно и даже обязательно нужно, но вот когда итоговое решение сверху принято – все, ба-

ста, выполнять и немедленно! Как говорят в армии: «Я сказал – хорек, и никаких сусликов!». Риск неподчинения низового, но все же элитного человека, у которого самого в подчинении может быть немеряно людей, и который сам может затруднить всю деятельность элиты, должен быть сведен к нулю. Вот с этой самой управляемостью во времена разбоя и грабежа, когда подлинные элитарии светились сами, были серьезнейшие проблемы. Выпендрены, типа, я барон Иоанн фон Пупкин и идите со своими требованиями от меня все... куда-то вон туда и подальше, в истории видны часто и густо. А ведь барона просто так не разбаронить, некие методы усложнения их жизни, правда, были, типа отлучения от церкви, но работало ненадежно. Не исключено, кстати, что европейская реформация еще и поэтому появилась, чтоб и тут нельзя было подкопаться... Решилась проблема управляемости только во время капитализма, во время которого настоящая элита ушла в тень.

– Это как так? То есть, наши депутаты...

– Они – случай особый, объясню позже, а, может и сам поймешь по ходу дела. Для управления элитой при капитализме был избран принцип того, что на каждого члена элиты должен, где надо, лежать компромат, который гарантированно может в рамках существующих законов и общественной морали его уничтожить. Только так. Прочие способы – угрозы убийства и подкупы, как система, не годятся. Перекупщики из иных мест в нужном случае могут дать и боль-

ше, а угроза убийства, при раскрытии, поставит под удар всю систему, что совсем не нужно. А вот компромат – это как раз то, что надо. Соответственно, демократию в классическом смысле лучше всего передают слова о переключивании власти из одной руки в другую. На всех выбираемых кандидатов есть папочки, в которых, скажем, описываются их сношения... пусть в начале 19-го века с любовницами, в начале 20-го века – с любовниками одного пола, а в конце 20-го – уже и с козами или собачками. На более половины тех, кто занимается формальным руководством – при развитой демократии точно папка есть, или со взяткой, или со зверушкой, или еще с кем... Кого бы из этих с папочками в сейфах олухи на выборах не выбрали – все четко и управляемо хозяевами, которые сидят себе, не отсвечивая в тишине и знай, отдают команды. Мало того, без таких грешков в их обойму и не попасть...

– Э... Вообще, сильно похоже на правду...

– А по принципу скальпеля Оккама это правда и есть. Теперь относительно того, что касается наших депутатов и вообще современного состояния демократии в мире. Она начала сильно буксовать по множеству причин. Первая причина – деятельность ТНК и прочих наднациональных сил по компрометации национальных государств, которые им мешают. Вторая причина – использование демократии на одной территории гопниками с другой с целью перехвата контроля и отжима лакомых кусков. По ходу, еще и компро-

мат перестает толком работать, так как его границы становятся все выше и выше и до черта чего старого в папочке можно внаглую объяснить фотошопом. А то и нравы становятся посвободнее... Автор предполагает, что одной из причин активной легализации гомосексуализма была успешная деятельность КГБ по американской элите, пришлось им это явление как бы нормальным сделать. Беда в том, что формальная власть-то не у верхнего слоя элиты, а управляемость нижнего начинает колбасить. Да кроме того, есть еще и объективные причины. Единственная программа действий, которую может выдвинуть народ, очень проста и высказана в древнем Риме. Знаешь?

– Хлеба и зрелищ?

– Именно! Увеличивается вероятность появления внесистемных кандидатов, которые пообещают эту программу настолько хорошо, что их по формализованным правилам придется допустить к выборам. Интернет последнее время стал этому очень способствовать, прочие СМИ всегда правильными людьми контролировались и эксцессов не допускали. К тому же, если внесистемные кандидаты поддерживаются иностранными гопниками, то ресурсов у них очень до черта... А у России есть еще одна беда...

– Какая именно?

– Беда наша в том, что элита русская исторически в значительной степени менее сволочная, чем иностранная. Сравни нашу историю и скажем, английскую. Две империи. Как ду-

маешь, какая империя занималась ловлей рабов, крышеванием оптовой наркоторговли опиумом, от масштабов которой Медельинский картель завистливо пускает слюни и массовым геноцидом?

– Ну, уж точно не наша!

– При этом они еще нагло называют Россию дикой и жестокой. С любой точки зрения – чушь несусветная. На себя бы посмотрели, дикари, сколько они в средние века ведьм уколошили, а сейчас они красоте русских женщин удивляются, в ведьмы-то бабы из зависти завсегда записывали самых пригожих. Был там такой Мэтью Хопкинс, только у него за год 68 описанных случаев казни ведьм, а не описанных – поди, двое больше. Прибыльное, кстати, было дело – по 20 фунтов за ведьму тогда было очень даже не хилой суммой. По ходу, в Англии ведьм истинные гуманисты всего-то навсего просто казнили, но не жгли, а вот в Шотландии... Там историками найдена масса счетов на предметы в комплект сожжения ведьмы – дрова, столбы, солому, бочки со смолой, на которые несчастных ставили. Изысканные эстеты заказывали еще уголь и просмоленную рубаху.... А как часто эти дикари мылись! Конкретно – в то время, когда на Руси вовсю были бани и мы мылись не реже раза в неделю, этих, типа, цивилизованных, мыли два раза за все время существования тела, причем один раз – уже в мертвом виде.

– Мда...

– При этом все делалось при формальном парламентаризме и демократии. Говорят, что у нас крепостное право отменили только в 19ом веке, а сами чем занимались? Сначала согнали множество крестьян с земель, назвав этот процесс «огораживанием», а потом ввели законы о бродяжничестве, принудив согнанных к фактически рабскому труду за еду под угрозой наказаний, а то и казни! И кстати, это у них было до того же самого 19-го века. В Ирландии за десяток лет население на треть минимум подсократилось, а, по мнению некоторых историков и наполовину. Там во времена Коннахта около полумиллиона человек пропало, если рассчитать по проценту от тогдашнего населения Земли, может, быть даже и побольше результат, чем у Гитлера получится! Мы такого точно никогда не делали! В том, что наши сволочи менее сволочные, Коля, наша слабость, но одновременно и наша страшная сила.

– Гм.. А сила-то в чем?

– Они свою империю в жизни назад не соберут. А мы – можем вполне, особо с учетом того, что жители на ставленников настоящих сволочей как следует посмотрят и на себе их попробуют, да досыта. Хотя наша относительная гуманность сильно часто ставила страну на грань исчезновения, но теперь мы по отношению к геополитическим противникам этой ошибки не повторим. В ближайшие несколько веков – точно.

– А с чего бы это?

– Давай-ка, Коля, посмотрим в уже прошлый век. Во-первых, правящая до 17-го года элита оказалась настолько лоховской и соплежуйской, что все, прямо скажем, просрала, и была в значительной степени даже физически истреблена. Не без участия некоего деятеля, которого немцы, как бы за здорово живешь, провезли через свою территорию в опломбированном вагоне. Если этот вагон не распломбировали для переговоров минимум один раз, то я вообще ничего в этой жизни не понимаю! Тут уже ставится одна галочка о честности тамошних гопников. Кстати, немцам это дело с транспортировкой Ленина не слишком помогло в исторической перспективе. В итоге образовалась, как я показал, динамически неустойчивая система, рассчитанная на идеальных людей. А где же их в требуемом количестве найти – дефицит и напряженка... Соответственно, образовавшаяся тогда советская элита была лоховской по определению и единственное, о чем она по-настоящему мечтала – легализоваться и закрепить свой элитный статус без всяких там напрягающих партактивов и собраний. Сталин это четко просекал и поэтому держал всех в ежовых рукавицах, да и время было непростое, предвоенное. А как вожжи ослабли – Горбачев поехал легализироваться прежде всего на Запад, который пообещал ему с три короба, ну, там, нерасширение НАТО и прочее. После чего, как обычно, банально кинул, почувствовав слабость. Это вторая галочка для всей нашей будущей элиты, а третьей хоть самую малость умные люди

точно не допустят. Кстати, легализовавшиеся партийные деятели, как показала практика, в большинстве своем толком не смогли удержать ни собственность, ни элитный статус. Только некоторые...

– Понятно... А кто ж им пришел на смену?

– Хороший вопрос... Тут под ковром за десять лет прошел целый исторический процесс. Вначале контроль над экономикой и отчасти, над политикой захватили те, кто в том или ином смысле противостоял советской системе и не вписывался в нее. Фарцовщики, спекулянты, прочие барыги – я, например. А то и вообще преступный элемент. В значительной степени они, из-за того, что противостоять тогдашним порядкам было очень даже непросто, имели нормально развитые сволочные качества для новой элиты. Многие мои знакомые после 1991-го даже «Капитал» Маркса внимательнейшим образом штудировали, изучая, как бы это половчей народ эксплуатировать. Однако, беда наша в том, что при противостоянии системе, проповедовавшей коллективизм, всем нашим советским сволочным классом был выработан жесткий и закоренелый индивидуализм. Все бы ничего, но этот самый индивидуализм сопровождается практической невозможностью договориться друг с другом, исключения достаточно редки. Этому, кстати, есть вполне разумные причины – лучший его знает, кто в те времена был стукачом, а кто нет? Лучше было без самой крайней необходимости чужих в свои дела не тащить. В итоге, сволочи получились, возмож-

но, и качественные, однако совершенно не компанейские, а устройство нормально связанной, и управляемой не только командами, но и на взаимных договоренностях системы – одна из первейших задач элиты, поодиночке передущат. И мы с этим, надо быть честным, не справились. Хотя, справедливости ради, сработали мы намного лучше, чем выпускники высшей школы КПСС. Но вот справиться с первоначальной разобщенностью так и не смогли, хотя... Скорее всего, по тому же истмату, создать работающую систему взаимосвязанной элитной гопоты за десять лет, да еще при первоначальной разобщенности потенциальных составляющих не сумел бы никто. Но, все-таки мы, по большому счету, не сообразили и лоханулись.

– Самокритично, однако...

– Но честно... Подумай-ка над тем, какой вопрос тебе сейчас следует по уму задать?

– Э-э-э... Получается, ваше поколение сейчас не рулит, как не справившееся. А кто ж тогда заместо ваших?

– Правильный, Коля, вопрос, соображаешь! Тут я тебе напомним про то, что я говорил про идеи, которые становятся материальной силой. Если немного отвлечься, в истмате есть очень много правильного, в особенности указания на закономерности в историческом развитии. Просто с точки зрения идеологии их окрашивали в развитие производительных сил общества, а не в развитие способов обкрадывания элитой самого общества, как оно на самом деле есть.

Но то, что закономерности в историческом развитии такие есть, отрицать глупо. После 1991 года образовались 2 группы людей. Одна, к которой принадлежу я – бывших советских фарцовщиков и индивидуалистов, толком не понимавших тогда, какой исторический шанс им выпал. Вторая группа была ведома идеей восстановления страны после очередного периода бардака. И, хотя таких вначале было не слишком много, но их объединяла общая идея. А это очень важно! Запомни, Коля, что группа, объединенная идеей, всегда сильнее того же количества разобщенных индивидуалистов, а то и вдвое большего их числа, это и есть тот момент, когда идея становится материальной силой. К тому же, у этих людей были сидящие в тени, но могущественные союзники, которые не только знали очень многое о делах внутри страны, но и о делишках зарубежных гопников, а также и об их сволочных повадках и методах управления. Эти союзники не просто ждали своего часа, а активно, хотя и втихую работали...

– Да кто же это такие-то?

– Эх, Коля, Коля... Да ты же их каждый день видишь!

И по телевизору и на работе.

– Я?!

– Ты, ты... Подумай-ка о том, где именно работал твой начальник и нынешний президент?

– Ага...

– Вот этого наше поколение и не просекло. Если коллек-

тивизм не помог удержать государство, это совсем не означает того, что он плох вообще. А если после формальной ликвидации государства осталась более-менее сплоченная организация, у которой есть полным-полно агентуры на местах и она, соответственно, имеет целую кучу заветных папочек с компроматом и рычажков, за которые можно потянуть, да еще и в зарубежных элитах разбирается... Вопрос о протаскивании такой организацией управляемых, а то и просто своих людей на ключевые руководящие посты – это только вопрос времени, места и конкретного лица. Не было бы Путина – был бы кто-то другой, но поставлен он бы был теми же людьми. Вот это и есть наша нынешняя подлинная руководящая элита и договариваться надо с ней. Я-то, будучи, без ложной скромности, сообразительным, еще с 1997-го понял, куда ветер дует, и договорился усмехнулся председатель, а вот кое-кто нет, где Береза с Ходором, думаю, знаешь?

– Ну, Ходор с недавних пор небо в клеточку рассматривает, а Береза в Лондоне корни запустила...

– Потому что не договорились и поперли внаглую в расчете на поддержку зарубежных гопников, от которой в местной тюрьме толку ноль, руки коротки. А, кстати, разумным людям договориться можно, товарищи вполне вменяемые. Но попыток перекупать депутатов оптом и в розницу для принятия требуемых законов не терпят, да и кто бы такое терпеть стал-то? Также, как и передачу под контроль зару-

бежной гопоты нефтепромыслов. Слухи о том, что Ходор планировал эдакие штучки повернуть, даже в прессу попали...

– Да, по-моему, о чем-то таком читал...

– Вот то-то и оно... Зарубежной гопоте, кстати, в скорой исторической перспективе может очень сильно не поздоровиться. А когда уйдет это поколение, им может стать еще хуже и даже намного хуже...

– Это как же?

– Во-первых, наша нынешняя элита банально превосходит их интеллектуально. В советское время в госбезопасность дураков попадало намного меньше, чем в иные места. Не то, чтобы совсем без них, такого вообще не бывает, но все же, дуралеев там было сильно меньше среднесоветского процента... А ум – это оружие, которое разит намного лучше, дальше и беспощаднее сабель и пуль. Которые при его правильном применении и не понадобятся совершенно. Но как раз именно без всякого оружия кому-то может и сильно поплохеть, и этот кто-то будет явно менее умным...

– Понятно... А что ж там «во-вторых», и почему дальше им будет хуже?

– Во вторых... дальше им будет хуже по причине смены поколений. Это поколение элиты... оно, хоть и четко знает и может ловко применять все забугорные сволочные повадки с методами, еще выросло при социализме. Имеет некие внутренние ограничения, четко отвечает за базар... При-

кинь теперь, что будет, когда до власти доберутся выросшие в 90е, которые пережили эпоху проглаживаний людей утюгами, паяния задниц паяльниками, закрытия заводов, выкидывания родителей на улицу, спаивания спиртом Рояль, бедность и лишения... Дети нашего круга через это проскочили, а вот потомки тех, кто бился за страну – хлебнули так, что из ушей текло. А смена поколений произойдет, и произойдет неизбежно, в виду ограниченной продолжительности человеческой жизни. Что именно представители молодой смены захотят сделать с зарубежными деятелями, теми, кто за один прошлый век не только провел, в сущности, два суровейших гоп-стопа без всяких понятий, а также жесткое кидало-во и крепко насолил подконтрольной территории, но и испортил им детство или юность, думаю, догадываешься, а скорее, даже и не догадываешься. Им же в 90е годы привит такой мега-цинизм, что даже я, сам отнюдь не будучи ангелом, порой с них совершенно охреневаю, и то, до чего они могут додуматься, мне даже и представить жутко! При этом с умом у потомков будет все в порядке, так как учить их будет это поколение, и учить будет ох, как тщательно... Так что лет через 20—25, а то и быстрее, элитную гопоту из разных там стран ЕС дрючить будут не только с умом, но и еще с совершенно особенным цинизмом. Это, кстати, тоже очень полезная для элиты черта, самое прикольное, что ее в нас враги и взрастили!

– Мда... Не надо им было побеждать Россию в холодной

войне... Монголия после победы в горячей войне с нами изрядно так подсократилась...

– Прав ты, Коля, прав... Давай-ка подытожим – распределение элит в обществе определяется теорией вероятности и попадают в них самые сволочные люди, или те, кто эти навыки может в себе развить. Кто-то это понимает, а для большинства придумана новая в историческом плане картонная дурилка «демократия», которая является той же самой атеистической религией, как и коммунизм, только с видом сбоку. Как говорят ребята из 90х: «Те же яйца, только в профиль». Символ веры в демократии – это опускание лохом раз в 4 или сколько там лет, бюллетеня в урну и уверования в то, что страна будет управляться именно так, как этот лох сказал. Кто-то молится, кто-то в шаманский бубен колотит, а в демократии это... При обычном ходе вещей на всех кандидатов, как я уже говорил, в надежных местах есть папочки и все они управляемы абсолютно, не зависимо от волеизъявления лохов. Хотя кандидатам-то явно хочется быть встречаемыми почетным караулом, ездить на международные конференции и все такое прочее, но для вышестоящей элиты при нормальном раскладе исход выборов совсем не важен. Демонстрации лохов за оппозицию в этом случае – вообще полнейшая, но в сущности, тихая шиза, ничего по-настоящему важного от прихода к власти оппозиции на самом деле не изменится. В общем, рассекают с плакатами за оппозицию добрые олигофрены, в мегафоны орут, но никому особо

не мешают и даже создают полезные и необходимые внешние атрибуты демократии... Сейчас, однако, в виду возникшего по понятным тебе причинам бардака, часть наших депутатов в той или иной степени управляема зарубежными гопниками. Или активы у них на Западе, или есть компромат, или просто от дури, или по велению души, но управляемы они не нами. Допускать этого нельзя, поэтому и вводится термин суверенной демократии, когда кандидаты будут подконтрольны только нашим, правильным элитариям, во всяком случае, в количестве, достаточном для утверждения нужных им решений. Зарубежная гопота, само собой, этому противится и баламутит воду, а наши лохи за этими баламутами идут, так как этим самым баламутам на организацию бардака из-за бугра средств отсыпают, да и изрядно отсыпают. Демократия – сейчас стала не просто властью демократов, а властью подконтрольных США и иже с ними демократов. Если это не так, то демократия считается неправильной режим объявляется авторитарным, ну и так далее... Соответственно, лохи, которые идут за нынешними баламутами – это вообще буйнопомешанные. Можно подумать, что после прихода к власти ставленников зарубежных гопников им будет прямо-таки до конских запросов наших лохов. Забугорные-то и на своих-то при необходимости кладут с пробором, а уж на наших... Поступят с ними в соответствии со старым принципом «горе побежденным» и весь сказ. Поэтому понимающие люди в случае чего гасить эти буйные

проявления будут, и очень даже беспощадно...

– Понятно... Ох, и ох... реневаю же я, причем даже не от полученных знаний...

– А от чего же?

– Да от того, что действительно все с помощью обычной теории вероятностей объясняется! Настолько просто и ясно приложить ее к обычной жизни мог только чрезвычайно толковый человек...

– Эх, жаль я даже фамилию его не запомнил. Так бы, глядишь, и нашел. Ладно, бывай, Коля, до встречи, хотя... Что-то ты явно невеселый.

– От всякой мудрости – много печали, и умножающий знания умножает скорбь.

– Ты смотри, сильно в эту самую скорбь не ударяйся!

– Ну, с крыши сбрасываться точно не пойду, не дожде-тесь! Тут в голове это все уварить надо, да обдумать...

– Молодца! Неделя у тебя на обдумывание есть, буду ждать следующего отчета

– До свидания!

Не только задумчиво возвращаясь к себе в кабинет, но и много позже, во время проведения ежедневных, но привычно не давших результатов, поисков в Интернете источника плана реорганизации, Николай размышлял о сволочной сущности этого мира и о том, что упомянутая председателем теория на самом деле правильная. Не спорить же все-

рьез с теорией вероятности, черт побери! Так и до оспаривания закона всемирного тяготения дойти можно... Ну и гадкий же и сволочной этот мир! Однако... Знание – сила, а уж такое знание – особенно. К тому же ты, парень, и сам попал в сволочные круги... Что ж, придется при подходящем случае действительно становиться настоящей сволочью – с благополучно привитым в 90е годы цинизмом подумал Старостенко. Эта безусловно сволочная и циничная мысль поправила его настроение и Николай занялся разбором очередной ежедневной порции бумаг...

Глава 59

В конце недели Сергей успешно сделал лабораторную работу утром и после оставшихся лекций заторопился на Щелковскую. Успев попасть на автобус, который отъезжал до пробок, он отзвонился Маше и Семену. Голос последнего звучал как-то глухо, но Серега счел это капризами акустики. После звонков он закрыл глаза и быстро провалился в сон – сочетание тоски и учебы сильно напрягали нервную систему Сергея и отдых стал требоваться ей почаще. Перед сном он наказал водиле разбудить его в нужном месте и спокойно привалился к окну только после заверения о том, что «хрен я тебя на халяву дальше повезу, и не надейся»! Поняв, что рассчитывать на такой человеческий порок, как жадность, можно вполне, успокоенный Серега бодрствовал с закрытыми глазами не более полуминуты и после этого крепко спал, пока автобус, покачивавшийся на неровностях дорог, приближал его к цели путешествия.

Будучи решительно и бесцеремонно разбуженным водительским возгласом «Вставай, соня!», сопровождаемым сильным потряхиванием за плечо, Серега протер глаза и первым, кого он заметил за окном, была улыбающаяся Маша. Это живо взбодрило парня и он заторопился к выходу. Они жадно обнялись и страстно поцеловались, прильнув друг к другу (оба благополучно приобрели иммунитет к направ-

ленным на них при этом взглядам). Однако, после знакомого голоса, спросившего «А со мной поздороваться не хотите?» паре таки пришлось отвлечься.

Голос Семена, безусловно, был знакомым, однако про его вид сказать такого было нельзя. Он стал выглядеть лет на десять старше, проявились не заметные прежде морщины. Да и в голосе, который, хотя и оставался узнаваемым, появилась какая-то сдавленность. Поздоровавшись и смущенно извинившись, на что Серега и Маша получили добродушную усмешку, на миг показавшую им прежнего Семена, они получили указание «давайте к машине». Сергей озабоченно взглянул на Машу, получив в ответ такой же взгляд. Да что ж тут, черт возьми, случилось-то? С этим надо обязательно разобраться! Добравшись до дому, Маша сокрушенно вздохнула

– Семен Васильевич, да Вы ж почти ничего не ели!

– Хозяюшка, извини – смущенно сказал Семен. Думается лучше на голодный желудок, все очень вкусно, но...

Маша хотела было продолжить, но поймала предостерегающий взгляд Сереги. Уж у него-то с аппетитом было все в порядке! Быстро и жадно поев, Серега взял Машу за руку, сказал Семену, что он скоро подойдет и получил казавшийся рассеянным кивок. Только после этого он потянул девушку к выходу.

– Так, Маша. Сядь-ка за швейную машинку и попробуй что-нибудь пошить. Хоть тупо протрачивай ненужные об-

резки ткани, тут главное, чтобы временами тарахтело. Надо с Семеном Васильевичем что-то делать! Поговорить с ним точно требуется.

– Ох, Сережа, волнуюсь я за него...

– А я, думаешь, меньше волнуюсь? К тому же, если у него какая-то математическая проблема, то у меня вообще для помощи никаких способностей не хватит, он же весь институтский курс может преподавать на автопилоте, одновременно думая о своем! Но я его ТАКИМ никогда не видел! Что ж случилось-то?

– Может, умер у него кто?

– Не, это вряд ли детей у него нет, а с женой он развелся. Тут что-то профессиональное, скорее всего, мне от этого страшно, но пробовать все равно буду. Обязан!

– Попробуй, Сережа, хотя бы все, что сможешь...

– Так вот самое обидное будет, если не смогу – угробит же себя человек! Он сказал мне, что почти двадцать пять лет какую-то математическую проблему решал, это я знаю. А вот если он нашел в своем решении косяк... И думать-то об этом не хочу, но приходится! К тому же, если он не захочет говорить, раскрывая свои тайны – тоже беда...

– Понимаю... Но попробуй хотя бы...

– Буду пробовать. Прости меня, Машутка, если сегодня задержусь...

– Сережа, да какие тут могут быть обиды! Надо же человеку помочь!

Сергей нашел Семена ходящим по комнате из угла в угол. Временами тот что-то бормотал себе под нос, порой разговаривал даже вслух, при этом так ловко используя настолько забористые математические термины, перемежаемые не менее забористым матом, что Серега был полностью ошарашен. У него возникло желание окликнуть Семена, но он решил, что для пользы дела будет вполне полезным показать ему, насколько именно он самоуглубился в своих поисках. Воистину, тут совершеннейшая живая иллюстрация про случай: «ушел в себя, не искать!» Минут через пять Серега уже стал беспокоиться, однако, к счастью, до десятка дело не дошло и Семен таки отвлекся на него.

– Серег, ты-то тут как оказался!?

– Да уж семь с чем-то минут на Вас смотрю! Нельзя же себя до такого доводить-то! Вы, Семен Васильевич, сейчас стали смотреться лет на семьдесят, если не больше!

– Доведешь тут! Не выходит них... А я на это не один десяток лет потратил!!!

– Семен Васильевич! Я не знаю, смогу ли я помочь, если проблема чисто математическая. Но, если она касается того, что Вы держите в секрете... Я, наверно, покажусь Вам сильно нахальным, но отдайте себе отчет в том, что Вы в таком состоянии вообще хрен до чего додумаетесь. Или отдохните, причем несколько дней, или... если доверите мне то, что Вы сейчас делаете, я, возможно, и подскажу чего, посмотрев

свежим взглядом...

– Гм... Дай-ка я подумаю...

Семен невольно признался себе в том, что насчет усталости парень абсолютно прав. Надо бы как-то отдохнуть. Но как же тут, черт возьми, отдохнешь, если проклятые мозги самому себе не дадут отдыха и знай себе все будут думать, думать и думать? Свежий взгляд действительно не помешает, с суперкомпьютером Серега тебе с ходу помог. Может и тут чего выгорит, да и парень не болтлив... Однако, остается еще и девчонка, а к этому надо принять меры.

– Так, Серега! Я пока что еще ничего не решил, но, если тебе что и скажу – Маше ни слова!

– Само собой! Ничего...

– Не мешай! Я еще думаю...

Парень мгновенно умолк на полуслове и Семен невольно оценил такую послушность. К тому же... То, что всю работу суперкомпьютер все еще оставался тайной, четко доказывает отсутствие у Сереги болтливости. Надо решаться, тем более, что насчет усталости он таки прав... Семен подошел к двери и повернул защелку. Парень сразу же насторожился и собрался.

– Серега! Я ломаю алгоритм шифрования, который в мире чрезвычайно распространен. Недавно я получил выборку из десяти с чем-то тысяч образцов зашифрованных данных и ни хрена не сходится. Сам подумай, сможешь ты на это что-то путное сказать?

– Т.а.а.к... А данные-то исходные верны?

– Самое печальное, что действительно верны! По некоторым группам данных все сходится тютельница в тютельница, а вот по некоторым – лажа и полнейшая.

– Мда, пожалуй у меня у самого бы крыша от такого поехала... А может, косяки в данных присутствуют именно в тех группах? И у вас все верно...

Семен с немалым удивлением уставился на Серегу. А ведь чертовски здравая мысль! Но вот придется его разочаровать...

– Эх, Серега! Я об этом тоже думал. Данные, на беду верны, даже видеодоказательства есть...

– Посмотреть можно?

Семен призадумался, но от усталости махнул рукой. И так уже сказал слишком много, чего уж тут таиться...

– Пойдем!

После просмотра доказательств Серега был изрядно взволнован. То, что там на видео клавиатура банкомата для ввода ПИН-кода – к бабке не ходи! Если старикан взломает этот алгоритм, могут его и прибить со злости, чего доброго. Понятно, почему он так скрывается... Но от понимания этого до решения вопроса ох, как далеко. И спорить с исходными данными не получится, на видео все видать. Но попробовать что-то проанализировать, по ходу, стоит...

– Семен Васильевич! Вы ж наверняка таблицу по всем

группам данных, как верным, так и неверным сделали – посмотреть можно?

– Смотри...

То, что старик не только составил таблицу, но и анализировал ее самыми различными способами, было понятно с первого взгляда. Справа от пары колонок исходных данных с магнитной полосой и ПИНОм и третьей колонки с выделенным поверочным значением ПИН-кода, зашифрованного DES, была еще чертова туча столбцов, заполненных различными значениями, а очень многие наименования дополнительных столбцов были, мягко говоря, непонятными. Однако, понимание того, в каких группах данных были проблемы, а в каких – нет, совершенно не терялось из за выделения строк с правильными группами данных зеленым цветом. Серега сосредоточился на иных, неправильных данных, начал присматриваться к ним, как следует призадумался, пока Семен продолжал ходить из угла в угол, и...

В комнате раздался громкий смех. Семен уставился на Серегу, продолжавшего хохотать.

– Серега, ты чего!?

– Семен Васильевич! Вам не показалось странным то, что у Вас есть множественные проблемы именно с последовательностью цифр 1234?

– Конечно думал! Я и частное решение для таких последовательностей выделить пытался и эти чертовы данные в ряды

различные разложить пробовал и...

– Да какие тут, к едреней фене, ряды! Они, как и все интегралы и прочая там математика, Вам ничем не помогут!

– Это как же? Данные точно верные, я видео не раз смотрел, там действительно 1234 набирали!

– Данные, Семен Васильевич, верны и неверны одновременно.

– Давай-ка, Серега, живо объясняй мне эту чертову квантовую механику и нечеткую логику! Чего это у тебя тут за долбаный кот Шредингера бегаёт, который и дохлый и не дохлый одновременно!?

– Все очень просто. При смене ПИНа данные на магнитной полосе, скорее всего, не меняются. Верные группы данных соответствуют банкам, которые не дают клиентам менять ПИН и всего-то навсего!

– Гм... а как его сами тогда после смены проверяют?

– Скорее всего, они хранят правильное поверочное значение у себя в базе данных и все. Соответственно, данные-то у Вас верные, но на момент выпуска карты. И данные на видео после смены ПИН... они тоже верные, но! Тому, что находится на магнитной полосе, они не соответствуют совершенно.

– То есть, если убрать 1234...

– Все равно могут быть ошибки. Не все же такие лопухи, которые на такое простое значение ПИН меняют. Расхождения все равно могут быть. Но будет их явно поменьше...

– Понятно... То есть, я десяток штук баксов потратил на то, чтобы понять, что данные неверные...

– Ну, во-первых, верного тут очень даже до черта, судя по количеству зелени в таблице. А во-вторых... Могут быть еще и другие контрольные значения на магнитной полосе, которые никак клиенту не изменить. Только вот что...

– Чего?

– Семен Васильевич! Можете двинуть меня в ухо, за то, что пытаюсь старшими командовать, пойму и не обижусь, но отправляйтесь-ка Вы спать! Я б на Вашем месте перед этим еще бы водки стопку выпил и слегка закусил. Видуха у Вас кошмарная... Когда выспитесь, подумаем над этим. Берегите себя, нельзя ж так...

Семен подавил невольное раздражение и посмотрел в зеркало. То, что он увидел там, действительно было... ну, не слишком знакомым. Затем он перевел взгляд на Серегу, который смотрел на него очень озабоченно и с большим, без труда читаемым на лице, беспокойством. А ведь беспокоится он о тебе, совершенно искренне и, похоже, не без оснований. Кстати, от сердца-то совсем отлегло, так как стало совершенно понятно, что это с данными творилось, и тут тебе Серега помог! Повинуясь внезапному порыву, Семен обнял парня

– Серега! Сын мой...

Когда мужчины посмотрели друг на друга, на обоих лицах виднелись скупые мужские слезы. Как по команде, оба

быстро вытерли их. Семен только сейчас почувствовал, насколько он устал... Несмотря на это, он заставил себя пойти за тащившим его за руку Серегой на кухню. Тот живо налил стопку оставшегося от Профессора Абсолюта и наскоро сварганил бутерброд. Выпив и закусив, Семен был сопровожден до своей спальни, где рухнул на кровать не раздеваясь. Еще в полете он уже спал беспробудным сном...

Уложив старого спать, Серега вернулся к Маше. Судя по тому, что здоровенный кусок ткани был прострочен и вдоль и поперек не менее, чем по полусотне раз, она тоже изрядно нервничала.

– Ну как там, Сережа!

– Получилось...

– Ох, и устал же ты...

Серега с удивлением понял, что это правда! Мда... однако, нервное же это было дело, хотя на вид таким и не казалось...

– Слушай, а ведь действительно...

– Эх, вы, мужики... Совсем ни хрена не понимаете того, что не все можно сразу сделать и прыгаете выше головы... Отдохнуть тебе надо и срочно...

Серега с удивлением посмотрел в зеленые глаза, которые были оттенены беспокойством и заботой.

– Моя ты Машутка... спасибо тебе за заботу. А ведь я ему таки помог, разобрался, что к чему...

– Умница! Пойдем со мной...

Проходя мимо комнаты Семена, они слышали богатырский храп.

– Да, Сереж, у тебя явно получилось!

– И сам не верю в это, честно говоря...

Маша приложила палец к его губам и увлекла Сергея дальше в их комнату. Через пару минут неожиданно для себя раздетый Серега уже лежал на кровати. Взглянув на Машу, он, несмотря на все свою усталость, все равно ощутил неведомо откуда взявшийся прилив сил и жадно обнял девушку...

Через десяток минут Маша гладила по голове мертвецки спящего парня. Обычно он не засыпал так быстро, но тут совершенно особенный случай. Все-таки и Ленка и мать были правы насчет Серегоного ума. Он ведь действительно смог разобраться в проблеме, которую старый не мог решить. А ведь сам Семен-то отнюдь не дурак! Умище у него ох какой здоровенный! Но тут молодость таки взяла свое. Только сейчас Маша почувствовала то, насколько вымоталась сама. И совсем не от того, что чем-то занималась, а просто от нервного напряженного ожидания и неизвестности. Кто же его знает, как оно дело могло обернуться! Деньги-то вроде у Сереги есть, но если с Семеном что случится... Папаша живо найдет способ соскочить с договоренности и быть беде! Но, слава Богу, пронесло! Девушка глубоко вздохнула, прижалась к Сереге и через считанные секунды спала не ме-

нее крепко, чем все, находящиеся в доме...

Хотя сон у всех в доме был достаточно крепок, но продолжительность его у различных поколений сильно различалась. Серега проснулся ближе к полудню субботы практически одновременно с Машей и до того, как девушка открыла глаза, успел подумать и удивиться тому, что она красивая в абсолютно любой ситуации. Несмотря на примятую подушкой щеку, слегка всклокоченные волосы и изрядно сонный вид она выглядела не менее привлекательной, чем обычно. Однако, ее сомкнутые сном глаза открылись и Маша сонно, но очень мило ответила на улыбку Сереги.

– Моя ты красавица...

– Сереж, погоди! Семен Васильевич там как, не проснулся? Надо б его покормить...

Маша живо накинула на себя халатик и устремилась к двери. Серега неспешно последовал за ней, но, судя по тому, что Маша возвращалась обратно, а также и по услышанному им в коридоре храпу, еда Семену явно не требовалась.

– Спит, бедолага. Намаялся же он...

– Машутка... Прости меня, за то, что я вчера вырубился.

– Да перестань ты, Сережа! Обид тут никаких нет и быть не может. Я и сама не больше, чем через полминуты после тебя уснула.

– А ты-то с чего?

– Эх, мужики, мужики... Думаешь, тупо сидеть и ждать –

это так просто... Ты-то хоть делом занимался, а я на иголках сидела...

Вспомнив, как он сам проголодался за всего-то два-три десятка минут не то, чтобы ожидания в неведении, а даже личного присутствия на беседе Семена с Машиным папашей, Серега живо понял то, как чувствовала себя девушка. Да ей, пожалуй, по нервам досталось совсем не меньше твоего. А, скорее всего, даже посильнее...

– Ох, Машутка моя, Машутка.... Серега распахнул ее халатик. Пожалуй, нам всем вчера довелось перенервничать, а тебе – даже и побольше моего... Надо бы перед тобой извиниться за свое вчерашнее поведение...

После длительных извинений пара потихоньку пробралась на кухню. По завершению того, что правильнее было назвать обедом, они привычно устроились рядышком на диване. Шуметь, пока Семен спит, они не хотели, поэтому Серега читал прихваченный с собой учебник, а Маша вязала. Однако, похрапывание не прекратилось и ко времени ужина, когда Серега уже часа три перечитывал Хаинлайна.

– Ничего себе... и разоспался же он! Разбудить, что ли?

– Не, Сереж, не надо! Давай-ка я ему поднос приготовлю, да на стол в комнате поставлю. Проснется и поест...

– Ну, как знаешь...

На следующее утро для того, чтобы убедить Семена в том, что сегодня уже воскресенье, а не суббота, пришлось включить телевизор. Скоро Сереге уже надо было возвращаться

в Москву и Семен после обеда подвез его с Машей на авто-
станцию. Пока Семен спал, Серега много передумал о том,
что ему довелось узнать. На прощание он сказал Семену, го-
воря тщательно подобранными выражениями

– Семен Васильевич! Вам, вообще-то досталось то, что
в определенных кругах сочтут кладезем. Не исключено, что
Ваш товарищ на мерине найдет кое-каким данным в вашей
таблице применение. Заодно и финансовые дела свои смо-
жете улучшить сможете...

– Ладно, Серега... подумаю! А тебе – спасибо за помощь!

– Да не за что! Вам еще большее спасибо!

Мужчины пожали друг другу руки, затем Серега и Маша
обнялись.

– Не горюй, Машутка! Через неделю буду!

– Сережа, какой ты у меня все-таки умница и молодец!
глазами она указала на Семена. Серега даже смутился. –
В следующую пятницу я буду ждать тебя тут. Не бойся за-
снуть, если чего – из автобуса вытащу!

– Моя ты Машенька!

После того, как автобус отъехал, Серега склонился к окну.
Перед тем, как провалиться в сон, он успел подумать о том,
что если звание почетного работника полового труда будет
утверждено, то оно ему, в отличие от Машиного папаши, уж
точно полагается. Пять раз за менее, чем двое суток – это
сильно даже для молодого возраста. Да и Машутка-то была
молодцом!

В это время Маша тоже думала о том, что ее Серега действительно был молодцом и не только в отношении любви. После его помощи в решении какого-то явно сверхсложного вопроса Семен Васильевич стал выглядеть намного лучше. Для завершения лечения Маша собиралась позвонить Ленке, быстро рассказать о ситуации и намекнуть ей на то, что надо бы напроситься в гости. Это уж точно Семену не повредит!

У самого Семена не выходили из головы слова Сереги. А ведь парень-то прав и у него в руках действительно не хилый клад, который в правильных и ловких руках может принести вдесятеро больше затраченной им суммы. Почему бы не поговорить с Профессором, да и не отдать ему данные по картам? Заработает старый товарищ, без хаты которого у тебя вообще хрен чего получилось, да еще если он и денег за это даст... Кстати! Поиздержался ты, Семен, изрядно, это уж точно, надо бы и попробовать заработать. К тому же... Расходы у него, хоть и были сейчас небольшими, но стали постоянными, да еще и о Ленке, которая, неизвестно почему, но прикрыла палатку на замок да и забралась в его машину, надо бы позаботиться... Она, кстати, тоже вовсю говорит ему о том, что надо бы себя беречь, а ведь это правда... А ты, однако, хорош! Довести себя до того, чтобы проспать тридцать шесть часов такого ж и пожарники не сумеют! Ну да ладно, Ленка тут, да и выспался ты неплохо, ку-

да уж больше! усмехнулся себе Семен, выходя из машины.
Прояснилось все, можешь и поразвлечься...

Глава 60

На следующей неделе многое прояснилось и у Николая Старостенко с его поисками в Интернете. Во время его очередного ежедневного и неуспешного сеанса поисков он подумал, что это делается им чисто для очистки совести и по текстовому поиску ему ни хрена не найти, это факт. Да есть еще и совершенно правильное соображение о том, что никто оригинал такого плана в Интернет не выложит. Но, с другой стороны, как же еще искать-то? Найти оригинал нужно, спору нет, однако, текст, как критерий поиска, явно не подходит. Если не подходит текст, то по каким признакам искать? Вопрос не праздный, ведь ничего, кроме текста у тебя нет... Однако... есть множество описаний и план типового отделения. Рекомендую цветовая гамма тоже есть... Николай почесал в затылке и понял, что сегодня ему предстоит домашняя работа.

Вечером, взяв фломастеры сына, он стал рисовать стойку кассира, стараясь выдерживать размеры и пропорции, которые были указаны на схеме. Подобрать примерно соответствующие нужным цветам фломастеры в пачке из 36 штук удалось не сразу, да и сейчас имелись видимые глазом различия. Вся надежда была на правильные пропорции изображения. Рисовать на компьютере он толком не умел, приходилось рассчитывать только на свои руки. Медленно и пре-

дельно тщательно изобразив стойку на фоне стены и еще раз выверив размеры линейкой, Старостенко отсканировал свой рисунок и отправил его самому себе на рабочий e-mail, а также выложил на бесплатный фотопортал под наскоро созданной им учетной записью.

На следующее утро Николай первым делом вытащил рисунок из почты. Если что не так, придется его в редакторе править, а этого ему ох, как не хотелось. Затем он задействовал никогда не использованный им до этого поиск по картинкам, взяв за образец изображение на фотопортале. На второй странице результатов он заметил нечто очень похожее! Перейдя по ссылке на сайт, содержащий найденное им изображение, Николай выдохнул и ругнулся. Ему сразу же стало понятно, почему все его предыдущие попытки поиска по фрагментам текста плана реорганизации, переведенным на английский язык, не дали, да и вообще не могли дать никаких результатов.

Страница была на польском языке. Но изображение настолько четко подходило под описание в русскоязычном документе, что сомнений быть не могло – списывали именно отсюда. Николай полазил по страницам сайта все точно, и механизация, и прием платежей через различные автоматы и даже цвета те же самые. Кстати, не будь в документе этих цветов, ты бы и не нашел ни хрена... Единственным различием в планировке отделения, которое заметил Николай, было отсутствие VIP-зоны. Ух и здоровенная же она

у них, тут на нее действительно никакой арендуемой площади не хватит. Стало быть, списывали не совсем уж бездумно... Однако, Николай решил переключиться на англоязычную версию сайта, посмотрел информацию о банке и увиденное заставило его присвистнуть. Не мудрено!

Банк, с бизнес-модели которого производилось списывание, был довольно небольшим всего-то с сотней тысяч клиентов. У нас ведь уже клиентов несколько миллионов, как же они к нам со своими бизнес-подходами лепятся-то!? Но и это было не главным отличием. Возможно, в Польше населения и меньше и итоговый процент клиентов по отношению к населению не так уж и мал, хотя... Николай из интереса взял данные из Интернета по численности населения и проверил – даже по полученным процентам числа клиентов от общего населения страны на их фоне польский банк явно не смотрелся. Но и это не было самым главным отличием. Из этой сотни тысяч польских клиентов 75% сидели на удаленных высокоскоростных Интернет-каналах. А у нас, черт побери, что!? Модемы, да и то, от силы у половины клиентов! У остальных Интернета нет, а у многих – даже и компьютера. И это тащить к нам!? Да они ох...и! Надо что-то делать... Вот только что? Доложить начальнику? пожалуй, не стоит. Надо дождаться следующего отчета и сообщить это председателю лично. Подсигивать начальника он и не думает, однако... Тот еще захочет присвоить часть заслуг себе, ему еще моя прыть не понравится. Не забывай, Коля, ты

окружен разными сволочами. А что ответить на его возможный вопрос... А, чего тут теряться? Скажу, не было уверенности и не захотел его подставлять, если что. И вообще, я это нашел прямо перед отчетом! Приняв такое решение, Николай старательно сохранил закладку на веб-страницу польского банка и, памятуя слова председателя о подающей винде, занес его название к себе в записную книжку. Поиск в Google по переписанному названию вел туда, куда надо, проверено... Ну что ж, теперь надо дожидаться отчета...

Тем временем Мерседес Профессора привычно поднялся на холм, прямо, как конь к своей старой конюшне. После разговора по телефону, намеки в котором, судя по голосу, взволновали Профессора до чрезвычайности, он решил явиться быстро и самолично, не дожидаясь Семена.

– Здорово, Семка-Морковка!

– Здравствуйте, Профессор! Не будете ли Вы так любезны пройти в дом?

После громкого хохота старые товарищи действительно отправились в дом.

– Давай, говори, чего задумал?

– Прежде всего! У тебя, насколько я понимаю, с 90х много разных связей осталось? В том числе и не совсем законных? На физиономиях твоих охранников это просто написано...

– Ну... связи есть, но... Задействую я их только в случае дохода от мегабакса и выше. Причем лично мне, с ними же

тоже надо будет поделиться...

– Так... Не буду ходить вокруг да около. У меня есть данные по более, чем десяти тысячам магнитных полос карт с ПИНами.

– Ну ни хрена себе!

– Я сам, насколько ты понимаешь, с ними в одиночку управиться не смогу. Нужна организация, из подобных людей знаю только тебя...

– Понятно... В Москве я нужного числа людей не найду...

– А что, банкоматы только в Москве стоят?

– Твоя правда...

– Оно, кстати, и лучше, что люди в разных городах будут. В день икс организованной толпой по всей России ночью с картами к банкоматам, а утром ищи-свищи. Заодно и камеры на банкоматах в темноте будут поменьше видеть. Вот только сделать карты как...

– Да сделать-то их – как раз пара пустяков. Сейчас продается полно заготовок белого пластика и принтеры для цветной печати на них. Тут и печатать не надо, намагнитить главное, а с этим – полный порядок. Клубы разные этим занимаются, скидочные программы карты выдают и все такое прочее. Можно через какую однодневку заготовок купить... Но организовать будет неслабо, хотя... справимся. Тебе, Семка, положена пятая часть от всех доходов. Сорок процентов я оставлю себе, а сорок – по исполнителям раздам. Так будет нормально?

– Вполне!

– Эх, хорошо с тобой иметь дело! Говоришь сразу, по теме и не растекаешься. А то как начнут из вежливости мямлить и тянуть кота за яйца...

– Ну, сдается мне, что коту это кажется не очень приятным и, уж точно, совсем не вежливым...

– Прав ты, однако – засмеялся Профессор. Эх, жаль, выпить нельзя, за рулем я...

– А охрана на что?

– Да их все на скорость за рулем этой машины тянет... А я и трезвым-то гонять не люблю. Хотя и умею... Да и мотор в машине позволяет...

– А на кой же хрен она тогда тебе такая шустрая?

– Со старых времен привычка... Чтобы в случае чего оторваться можно было. Оттого и 4х4, но с самым мощным мотором, чтобы по любому бездорожью тянул. На проселок съехал и прешь, как танк, а там даже намного более скоростные зажигалки на мосты сядут, особо после дождичка. Эх, в 92м я так на свежеодолженном у кого-то козле от трех бэх уехал, в моей тачке колеса прокололи, гады...

– Эх Профессор, смотрю я, что Ваша жизнь была чрезвычайно полна опасностей и приключений, мемуары впору писать...

– Так ежели я их напишу, то проживу после публикации ну очень недолго, а то и заранее прибудут... Хотя, блин... написать-то есть о чем! Разные там Айвенги и д`Артаньяны

в сторонке нервно курят, это факт. Времечко было разудалое...

– Да, помню я тогдашние газетки, помню... «В центре Москвы ночью произошла перестрелка» и так каждую неделю, а порой и один не раз.

– А сколько их не в центре было! Тогда у меня было казино на окраине, так охрана недовольных в четыре часа утра со стволами выгоняла нахрен и всего делов, никаких там репрессий и прочего. Основным условием было то, чтоб они внутри помещения не палили и обстановку дырами от пуль не портили. А на улице, чуток подальше от заведения, так делайте что хотите. Вот и палили – чуть ли не каждый день... И в газетках, кстати, ни жу-жу, это ж не центр... На спирте Рояль я сколько поднял! Его ж в том казино и за Абсолют и за Финляндию и за все прочее сплавляли! Под азарт да средней паршивости закусь только так улетал...

– Кстати, о еде! Давай-ка я тебя хоть покормлю, раз пить не можешь.

– Ты-то готовишь хоть нормально?

– Не бойсь, это готовил не я, а бабы. Уж с этим-то полный порядок.

– Бабы... Даже не одна? Как же ты их друг с другом на одной кухне разнимаешь-то, хрен старый? Не говоря уже о всем прочем...

– Ну, вообще-то, одна моя, а одна Серегина, так что разнимать не приходится. Хотя... идея Ваша, Профессор, без-

условно интересная! Ежели б отмотать возрасту лет на 35 назад, было бы очень даже неплохо, но увы. Я, когда мы их снимали, местным так и сказал, что мы люди скромные, нам на двоих только пара баб нужна, а не по паре на каждого...

– И местные тебя после этого не прибили!?

– Ну, вообще-то, они пытались...

– Т.а.а.а.к. – Профессор потянулся к мобильнику

– На обратном пути сядешь за руль. Будешь переть больше 80-ти – уволю нахрен! Второй раз не предупрежу! Все хорошо понял и запомнил? Молодца.

– Ну, Семка, раз такое дело, наливай, да рассказывай. Сдается мне, и у тебя тут не без опасностей с приключениями жизнь!

– А, чего бы и не налить! Тем более, что с закусью все точно в лучшем виде...

На следующий день началась бурная деятельность по разработке плана использования полученной от Семена информации. Хотя, началась не только разработка, но даже и его воплощение, во всяком случае, в тех частях, без которых нельзя обойтись. Через одну из множества имеющихся в распоряжении Профессора однодневок были с запасом закуплены 11000 заготовок белого пластика. Прибор для записи магнитной полосы у него уже имелся, и даже не один, некоторые из его легальных бизнесов печатали скидочные карты. Попросить напечатать запас на месяц вперед было па-

рой пустяков. Быстро восстанавливались и связи с «бригадами» в оставленных Профессором городах. Бизнес с начала 2000х у него изрядно сдулся и он, по хорошему договорился с региональными, отпустив их на «вольные хлеба». Как с удивлением узнал Профессор, кое у кого бизнес попер довольно-таки неплохо. В общем, свежеекрещенная операция «Пасьянс» всю начала раскладываться в разные стороны, и хотя мест для приложения карт еще было довольно много, но уже начал проявляться тот итоговый расклад, который и планировалось получить. Однако, работы предстояло еще много, и надо было быть очень внимательным, чтобы ничего не упустить...

В это же время не менее внимательным был и председатель правления Ультрим-Банка, сосредоточенно смотревший на польскую веб-страницу.

– Вот они, стало быть, откуда все списали... Как же ты ухитрился найти-то?

– Пришлось самому картинку нарисовать. По тексту было совсем ни хрена не найти, взял пропорции с размерами из документа, и поиском по картинкам!

– Молодец!!! Готовься получать премию!

– Не откажусь! Вообще, спорить с председателем правления – дело неблагодарное, а в этом случае – так и вдвойне.

– Эх, Коля! усмехнулся председатель. Если серьезно, то спорить со мной можно и даже нужно, но только вежливо,

в тему и вовремя, как этот, как его там... Ростецкий делает. Это очень даже полезно для дела. По ходу, у меня появляется аргумент о том, как бы этот план завернуть если что. Аргумент, хотя и слабоватый, списать с чего-то путного в нашем деле не грех, но все же лучше, чем ничего...

– Да какой же он слабоватый! Эти олухи вообще вместо физики списали химию!

– Ну-ка, давай, поясняй!

Выслушав объяснения Николая, председатель широко улыбнулся.

– А ведь прав ты... точно ведь физику с химией перепутали. Где ж нам 75% клиентов взять на толстых Интернет-каналах, самим провода им прокладывать, что-ли? Я бы еще до проверки ЦБ этот план завернул с чистой совестью, так как совершенно не знаю, на хрена он сдался, но вот теперь, когда не только мы с тобой его читаем...

– Мда, теперь это проблема... Я вот хочу с Петром Валерьевичем, если одобрите предложение, посоветоваться.

– Предлагай, не стесняйся.

– Тут еще и объяснить надо... Я ситуацию вижу так – если никто по поводу Ваших правок не суетится, то они просто-напросто соответствуют их планам и делать им ничего не нужно. Если я не прав, то дальше и смысла нет говорить...

– Гм... пожалуй, ты со значительной вероятностью прав. Давай, говори дальше.

– Нужно дождаться какого-то формального повода и со-

кратить деньги раза в два от первоначальной суммы. А потом подождать, забегает кто, или нет. Самое главное, тут нужен хороший повод, чтобы все выглядело естественно. А вот когда именно он возникнет – сказать не могу. Но просто так махнуть шашкой и сократить деньги все же нельзя, подозрительно это будет...

– Да.. повод точно нужен... Действительно, ждать да догонять – хуже некуда. Петру Валерьевичу все скажи, может, он чего и придумает. Давай-ка быстро по происшествиям и дуй к нему...

Выслушав доклад Николая по разговору с председателем, начальник СБ глубоко задумался и задал простой, но, тем не менее, удививший Николая вопрос:

– А Вам двоим не показалось, что этот план и предназначен именно для вытягивания из банка денег? От этого и враги не суетятся...

У Николая просто челюсть отвисла. После полученного вопроса это становилось... ну, если не очевидным, то чертовски вероятным.

– Мда... опыта у Вас, Петр Валерьевич, явно побольше

– Это уж точно... Ладно... создавать требуемые случаи для председателя не так-то просто, будет требовать – подумаем, но... Лучше чего-то естественного дожидаться, моему. Воспользоваться чем-то случившимся само по себе намного правильнее. При искусственной организации под-

ходящего случая кто-то из участников может проболтаться. А вот когда никто и сболтнуть ничего не может, по причине того, что все естественно – это и есть самое правильное. Просматривай, Коля, поступающие к тебе бумаги вдвое внимательнее. Если из мухи хоть как-то можно раздуть слона – закидываем наверх с соответствующей служебкой. Давай, иди ищи, ты ведь сегодня еще ничего не просмотрел?

– Пойду искать! До свидания, Петр Валерьевич, спасибо!

Глава 61

Профессор не терял времени почем зря и через неделю все у него было готово. По 25 городам отправлялось по одному-два «смотрящих» в каждый, у каждого из которых было по 200 карт. Количество местных подрядчиков в каждом городе разнилось, однако было не менее, чем по десятку на каждого смотрящего. Часть людей осталась и в Москве, где тоже было вполне достаточно возможностей для «промысла». Само собой, были заготовлены темные очки, лыжные шапки, шарфики и прочее для скрытия лиц. Для того, чтобы не путаться, на каждой из карт был напечатан ПИН. Конечно, многие забывчивые клиенты были бы несказанно рады этому, но... только до тех пор, пока с ними не случится история, подобная той, которую уже даже в присказках по FM-радио стали рассказывать:

– Вчера я нашел бумажник с паспортом и тремя золотыми кредитными картами на имя Ивана Ивановича Иванова. На каждой из карт сзади написан ПИН. Я бы хотел, чтобы Вы... поставили для Ивана Ивановича хорошую добрую песню...

Несмотря на очевидную глупость такой затеи, многие клиенты таки писали свой ПИН на полосе для подписи! Конечно, в жизни это полнейший идиотизм, но для той затеи, которую задумал Профессор, это было очень даже умно. Никто

не ошибется, это уж точно!

Были выбраны и места, в которых находятся побольше банкоматов одновременно. Таковыми обычно были круглосуточные отделения, хотя были и иные исключения – круглосуточные сетевые магазины, вокзалы... Все было готово. Когда в ночь с пятницы на субботу в Москве стемнело, а на Дальнем Востоке уже близилось утро, Профессор отдал команду голосом, не прибегая ни к каким телефонам. Это уже работа подчиненных, пусть суетятся!

– Приступайте!

Через несколько минут по всей России начались множественные операции по картам в банкоматах. Так как они проходили с ПИН-кодом, системы отслеживания подозрительных операций тревоги не поднимали. К тому же в ночи на выходные операции по снятию учащались – народ по ресторанам и иным значным местам ходит... Вначале запрашивался остаток, затем с карт снималась максимальная сумма выдачи из банкомата – как правило, по 40000 рублей. Если средства на карте еще были и выдавались дальше – процесс продолжался до отказа. Конечно, деньги были отнюдь не на каждой карте, но с многих удалось сделать даже по три, а то и по пять заходов. По завершению своих операций проводивший их человек подходил к находящимся недалеко и контролировавшим процесс смотрящим. Вначале отдавалось 30% от снятых средств местным, остальное, вместе с чеками, забиралось московскими. Местные были

отноюдь не в претензии! -30% от чего-то, это явно намного лучше, чем 100% от нуля. Само собой, в Москве местными были все, и никакие ухищрения не требовались. Работа спорилась и все ее участники справились менее, чем за четыре часа. В итоге, была снята сумма, эквивалентная семи с половиной миллионам долларов, в среднем, где-то по семьсот с небольшим долларов с карты. Профессор радостно потирал руки. Очень даже неплохо, Семка-то ох, как непрост! Профессор решил, что миллиона ему вполне хватит. А оставшуюся часть раздам местным, как премию. Конечно, еще могли возникнуть и проблемы с логистикой, однако для перевозки из ближних городов планировалось использовать автомобили, а на Дальнем Востоке тамошними участниками были организованы пересадки на московские рейсы с местных авиалиний, после которых ручную кладь не досматривали. А в местных аэропортах, многие из которых вообще были с грунтовыми ВПП, всегда можно было договориться, рычаги и знакомства имелись. Все проходило чинно и спокойно, без сучка и задоринки. Уж что-что, а организовывать работу больших орав Профессор умел с детства, не упускал при этом критически важных мелочей, умел напомнить о главном и решительно направить, казалось бы, совершенно бестолковую толпу именно туда, куда надо. Все участники заранее, еще за день до начала операции, были на месте, «матчасть» подготовлена и роздана еще за день до этого, продумана система оповещений... И планирование

явно дало свои результаты. Местные получили достаточную мзду, чтобы не связываться с безусловно отвечающим за базар, но, при этом и несомненно злопамятным Профессором. И вообще! Лопухи учат тактику, профессионалы – стратегию, а военные – логистику! Без которой все тактики и стратегии вперемешку будут куковать без патронов и горючки... Уж об этом-то Профессор позаботился, поэтому все прошло хорошо и так, как задумывалось, «Пасьянс» явно сложился так, как надо и полностью сошелся.

В США в это время пятница еще не закончилась и Питер Джексон обратил внимание на неестественное увеличение числа операций по картам в России. Вообще-то, оперативные сводки по количеству операций выдавались ему по почте каждый час с разбивкой по странам, а каждые сутки присылалась и итоговая таблица. Поэтому наметанный глаз Питера сразу заметил то, что количество операций великовато, даже и для пятницы. Поэтому он запросил отдельную развернутую сводку по России с указанием статистики за 3 предыдущих дня, мысленно чертыхаясь по поводу того, что всякая дрянь, как всегда, происходит именно в пятницу вечером. После быстрого просмотра сводки он живо поднял тревогу и оповестил дежурные службы, руководство и службу безопасности MasterCard. Питер знал, что все его звонки записываются вездесущими магнитофонами и его приоритет в поднятии тревоги будет четко зафиксирован. Только после

этого Джексон облегченно выдохнул и мысленно заматерился по-русски. Благо, этот язык лучше всего подходил к ситуации не только географически, но и ментально. Вашу ж мать, сукины вы дети! Организовать операцию в двух с чем-то десятках городов-миллионников по нескольким тысячам ворованных карт! И ты еще, дубина, думал, что умные русские жулики перевелись!? Вот они, тут как тут, в наличии, как там говорят в России, встали перед тобой, «как лист перед травой». Причем, все операции с ПИН-кодами, это ж утечка хрен его знает, какого размера, просто конская! Тут же все пострадавшие банки не пересчитать! С полусотню на глаз, это точно, но разве что, на глаз, тут еще раза в полтора, а то и вдвое больше может быть... Едрена вошь!!! Такого уже никогда не было...

В это время сотрудники службы контроля рисков VISA пытались дозвониться до российских банков, но в ночь с пятницы на субботу нарывались в основном на дежурных, большая часть которых из английских слов, кроме произносимых в кинодраках матерных, понимали только love, sex да dear. Что интересно, говорить по-английски многие из непонимающих умели, но вот с распознаванием разговорной речи, к тому же невольно убыстряющейся в критической ситуации, были явные проблемы. К счастью, часть дежурных поняла, о чем идет речь и живо набрала мобильники руководства служб безопасности, отделов по контролю за рисками и иных подразделений, занимающихся разбором спорных и мошен-

нических операций по картам. Через час об этом знали соответствующие службы всех российских банков, несмотря на то, что во многих из них дежурные службы были вообще не бельмеса по-английски.

Такая всеобщая осведомленность внешне могла бы показаться странной, но тут сыграла роль та самая профессиональная солидарность служб безопасности, которая проявлялась и у платежных систем MasterCard и VISA. К тому же, при расследовании мошенничеств банки частенько взаимодействуют друг с другом, налаживаются рабочие контакты. Не говоря уже о том, что на конференциях работников, контролирующих карточные риски, все их участники обменивались мобильными телефонами, чего не бывало ни на конференциях работников бизнес-подразделений, ни у технарей. Этот факт лучше всего показывал степень сотрудничества и взаимного доверия. При анализе операций по ворованным картам в поисках источника утечки данных о ней рисквики составляют таблицу данных тех мест, в которых карта побывала до мошенничества и потом сообщают ее коллегам, на предмет проверки того, уж не мелькали у них указанные торговые точки в иных расследованиях. При столь тесном взаимодействии жуликов вычисляли довольно быстро и эффективно. Само собой, при поступлении столь тревожащих известий, по целым спискам контактов полетели СМС, а многие и позвонили лично. Если бы сотовые компании вели учет разговоров соответствующих служб, они бы сразу

поняли, что дело неладно, однако подобная статистика там не велась. Многих вытаскивали с дач, некоторые уже были вовсю обеспокоены тем, что начавшееся внедряться СМС-информирование клиентов показало массовость мошенничества, но, так или иначе, большая часть сообщений и звонков была неожиданной.

В отличие от неожиданных звонков по России Питер Джексон догадывался о том, что ему скоро позвонят и именно из высшего руководства. Так и случилось...

– Питер, понадобится срочно поехать в Россию

– Я готов, но... Вы же знаете, что для них моя заявка на срочную визу является сильнейшим раздражителем.

– Переживут! К тому же, это будет и сигнал по поводу того, что ими очень даже сильно недовольны. Свяжусь с Госдепартаментом, им передадут и скажут, что надо. Все должно пройти нормально.

Питер положил трубку и подумал над тем, что завтра в России появится очень много недовольных. Ну да и пес с ними. Или даже не пес, а еще кое-что истинно русское, из трех букв... Оно-то, в принципе, и ничего, хоть новую Москву посмотрю. Говорят, что она сильно отличается от старой, да я это и в прошлый визит успел слегка заметить. Да и что там толком заметишь – аэропорт, гостиница, куча встреч, опять гостиница, некрепкий сон на новом месте, да еще и с временным сдвигом, опять куча сонных встреч... Вот раньше... но эта тема уже закрыта, и бесповоротно...

Николай Старостенко в ночь с пятницы на субботу был проинформирован о случившемся. Вычисленное совместными усилиями всех банков количество точек утечки карт поражало – около пятидесяти московских банкоматов! В Ультрима из списка всего одно устройство, однако, от этого совсем не легче, в других банкоматах карт, выпущенных их банком, натырили аж четыре с лишним сотни штук. При этом было совершенно непонятно, каким образом сумели увести и данные магнитной полосы и ПИН одновременно – как, тысяча чертей, такое вообще могло приключиться!? Что-то жулики в последнее время стали не просто, а даже очень сильно изобретательными. Вон, засовывающих белую бумагу в cash-in до сих пор поймать не могут, так еще и эти крендели незнамо откуда взялись! В общем, выходные у Николая, как и прочих рисковиков московских банков, явно не задалась. Новостей в сложившейся ситуации было довольно много, но Николай не предполагал, что его начальник, который начал разбираться в пластиковых картах только после его разъяснений, сумеет добавить в нее нечто и от себя. Хотя, строго говоря, и не совсем от себя. Николай появился на работу минимум на час, если не на полтора раньше, собрал от сменившего его Алтынова, который уже был на работе, все актуальные документы, узнал последние новости по знакомым и заторопился к кабинету начальника. Однако, он оказался не первым у закрытого кабинета. Там

уже стоял посетитель, и причем внешний, судя по тому, что рядом был охранник. Придется подождать... Однако, странно – такое на памяти Николая не случалось. От нечего делать Старостенко хорошенько присмотрелся к посетителю и заметил в нем какое-то внутреннее сходство с начальником. Примерно одного возраста с шефом, та же самая хмурая сосредоточенность и сдержанная, но замечаемая достаточно внимательным взглядом настороженность. Ну, пусть он и тоже из разведки, но... при всем уважении к друзьям начальника и прочим посетителям, не пошел бы он на хрен! Тут дела не просто срочные – сверхсрочные, а дружеские визиты подождут минут десять. Подумав, Николай отошел шагов на пять-десять, решив перехватить начальника еще в коридоре. План оказался отчасти успешным, поймать шефа первым удалось.

– Петр Валерьевич, тут срочное дело по картам. Я Вам звонил относительно этого в субботу и в воскресенье.

– Хорошо, Николай. Затем шеф увидел второго посетителя и, перестав обращать внимание на Старостенко, обменялся с ним рукопожатием. К удивлению Николая, посетитель взглянул на него и сказал:

– Если он у тебя ответственный за карты, то пусть войдет. Это его тоже коснется.

Николай был изрядно озадачен. Хотя... если он хоть что-то знает о сегодняшнем происшествии, это поможет делу. Разведка может и сильно помочь... Посетитель начал разго-

вор первым

– В общем, так, Петр. В Москву, и что примечательно, очень срочно, приезжает Питер Джексон.

Брови у начальника дернулись вверх.

– Еще и срочно?

– Именно. Это с их стороны очень настырно...

Повисло молчание. Николай решил нарушить повисшее молчание, не понимая, что тут может быть настырного

– Питер Джексон? Это, что ли, тот, который по хоббитам?

На Николая уставились два совершенно непонимающих взгляда.

– Это по каким хоббитам? Там же вроде Толкиен писал – удивленно произнес посетитель.

– Ну, вообще-то, он сейчас довольно широко по всему миру известен. Именно Питер Джексон фильмы про хоббитов по произведениям Толкиена снимает, и неплохо...

– Воображаю я, как бы он в прежние времена заматерился! – усмехнулся начальник и они с посетителем тихо, но весело рассмеялись. У Николая аж глаза на лоб полезли. Смеющийся стол или стул от этого смеха, конечно, ушли, но... совсем недалеко..

– А может, и сейчас матерится, хотя... сейчас-то ему уже пофигу.

– Не! Старые привычки так просто не выветриваются – ответил начальник и они усмехнулись друг другу. Николай невольно почитал в затылке, что привлекло внимание обоих.

– Да, Петр. Что-то я не учитываю, что Питер Джексон в наших с тобой кругах известен другой...

– Уж это точно!

– Кстати, о карточных делах нашего Питера Джексона. – Посетитель повернулся к Николаю.

– На следующей неделе из VISA сюда приезжает человек, который, как ты догадываешься, зовется Питер Джексон. Темой приезда будет сбор не только всех сотрудников, отвечающих за карточную безопасность в первой полусотне банков. Он даже и руководителей служб безопасности вместе с ними вызывает! Так что, Петр, придется тебе вместе с Николаем идти на встречу. Догадываюсь, что с картами явно случилось что-то эдакое, раз Вы, Николай, пришли с утра пораньше?

– Даже больше, чем эдакое, но... говорить без указания Петра Валерьевича не стану.

Старшее поколение усмехнулось друг другу.

– Школу твою видно сразу, помалкивает! Молодцом, Петр, хоть ты меня через этого Питера Джексона и подсел!

– Зато потом освободил место, нечего тебе на жизнь жаловаться. К тому же, если думаешь, что тут не жизнь, а малина, то ошибаешься. Тут, бывает, и происходит кое-что... всякое...

– Ладно, я так понял, что именно вам двоим на встречу с этим Питером Джексонном идти.

– Мда, при виде меня у него изнутри все скривится –

усмехнулся начальник.

– Немудрено! Хотя там и иные источники его внутреннего кривлянья тоже будут, как минимум, трое...

– Небось, точно будет валять дурака и сидеть с ничего не понимающим видом..

– Это уж не сомневайся! Видуха у него будет такая же непонимающая, как у твоего Николая. Только вот у него непонимание искреннее...

Посетитель взглянул на начальника и они секунд десять обменялись задумчивыми взглядами. Потом хозяину кабинета был задан вопрос с кивком в сторону Николая:

– Что скажешь? Особо насчет болтливости. Но знать-то ему надо, с кем будет иметь дело...

– Уверен, что с болтливостью вполне нормально. Хотя, надо бы напомнить... Николай, хоть уже прошло больше 25 лет, болтать о том, что ты сейчас узнаешь, нельзя ни в каком случае.

– Все понял!

– Ну, прежде всего, запомни, что этот Питер Джексон говорит по-русски не хуже, а, скорее, даже лучше твоего. С хорошим... не, не ленинградским, а еще Санкт-Петербургским произношением. Представить себе, насколько он хорошо все по-русски понимает, думаю, сумеешь.

– Да сколько ж ему лет? Неужто под сотню?

– Не, 50 с хвостиком. И он американский потомок ирландцев, махнувших в США в 19ом веке. Однако, его с мла-

дых ногтей учил русскому языку эмигрант-белогвардеец из Санкт-Петербурга и учил очень неплохо. Так что Джексон знает все аспекты нашей родной речи, включая свободное связывание матерных слов в пять этажей и больше. Вот, Михаил не даст соврать – усмехнулся начальник. Физиономия у посетителя стала очень кислой.

– Сам ведь знаешь, что не в этой самой матерной речи было дело! Если б только в ней – он от меня не ушел бы. И обезьяну на произнесение мата выдрессировать можно...

– Так Вы за ним 25 лет назад, получается, гонялись?

– Было дело... Михаил переглянулся с начальником и еще раз обменялись кивками. Затем начальник продолжил.

– Джексон этот был легальным шпионом, ну, каким-то там секретарем по культурным связям или что-то вроде того. Нам-то американская должность не шибко важна, главное – их из виду не упустить, когда они в город погулять выходят. Много их таких в посольстве США ошивается, много. Однако, немного кому удавалось уходить от наружного наблюдения более десяти раз подряд. Даже два раза – это уже ЧП... Пока мы поняли, в чем дело, и как именно он уходил, этот сукин сын раскинул конкретную шпионскую сеть. Мы ее и количественному и качественному составу очень сильно удивились, когда по ней потом работали. А удивить нас не просто...

– То есть, насколько я понял, дело было именно в уходе от преследования?

– Именно! Он потом мог русского из себя корчить влеющую. И неделями творить все, что хотел. Ты же и представить себе не можешь, что такой хорошо подготовленный фрукт сумеет натворить за неделю безнадзорной работы...

– И как же он уходил-то?

– Ну, это было очень не слабо... При абсолютно любом наблюдении объект может уйти из видимости секунд на 15. Вот он и пропадал, как сквозь землю проваливался... А появлялся ну совершенно другой человек.

– Расскажи, как ты с ним говорил-то! встрял начальник.

– Эх, тебе-то смешно было всегда, а вот мне – только последние лет десять... Ну, да ладно. Подворотни, тихие нелюдные места – знал он Москву не хуже нас, и не мудрено. Там помощники его ходили и все рассказывали, что да как. И вот веду я Джексона, а он вдруг сворачивает на стройку и пропадает, как сквозь землю провалился! Нигде никого. Только мужичок в штанах, чуть короче требуемого, нашенской рубашке, ботинках фирмы «скороход», еще и с сумочкой, сшитой из толстой материи. Из нее наружу торчит обычный нарезной батон, в руке – поводок. Собаки при этом нет. И этот мужик чрезвычайно злобно лается на чем свет стоит, клянет Шарика. При этом уровень громкости выбран очень точно, не орет на отсутствующую публику, но лается, именно как человек, который уверен, что он один. Лается при этом очень сочно...

– Ты лучше скажи, как именно! А то получается прямо,

как в кинокомедии «Берегись автомобиля»: Простите, какое слово? И тут же новая сцена.

– А уши у него в трубочку не свернутся?

– Ну, после армии не должны – усмехнулся Николай.

– Шарик, резье... сь ты злое... чим пое... ом, е... учий сучонок! Еще и с питерским произношением.

– Мда... обычный человек бы в жизни не поверил, что это американец.

– Ну, мы-то не обычные и то поверили. НО! Сразу скажу, совсем не потому, что Джексон матом гнул, как носитель языка. Потом он, хитрая рожа, сам ко мне поперся. Еще и смущенный вид принял, зараза! Извините меня, пожалуйста – говорит. Я тут, думал, что один, да и в сердцах ругаюсь... Вы, кстати, рыжего кобеля не видели? Увязался за сучкой, хрен найдешь, заразу.

– Не, говорю, не видел. А Вы-то сами не видали мужика в синем импортном пиджаке? Он-то куда большая зараза, чем Ваш Шарик, его с веревки спер.

– Ну... что-то там синее вроде мелькнуло вон в том углу, но не уверен. Меня-то больше рыжее интересует. Что-то у нас обоих день явно не задался.

– Это уж точно! И я, как дурак, в тот указанный им угол.

– А как же Вы его не узнали-то?

– Да меня и самого спрашивали, куда ж без этого... Мы потом выяснили, что он сверху носил спецодежду с миниатюрными сверхмощными магнитами, штаны мог с себя

стаскивать буквально через голову и в полсекунды. Казановы все от зависти аж слюни пустили бы! Ботинки у него были такие же – сверху американский картенпиллар, внизу наш скороход.

– Да как же он не потел-то? Такие физические упражнения по уходу от преследования в двухслойной одежде они сами по себе не просты, а еще он и нервничал наверняка! Не железный же он совсем...

– А ведь правильные вопросы он задает, Петя! Антиперсперанты, разные там OldSpice и прочее только лет пять-семь, как у нас по телевизора показывают. Намазан он ими был, и неплохо так намазан. Правда, мы об этом только потом узнали.

– А морду он как изменял?

– Ну, парик он, ясное дело, тоже сдергивал. А под ним была предварительно сложенная простая длинная прическа с прямыми волосами, уши закрывались. Уши, кстати, являются одним из мощных отличительных признаков человека. Распорки тефлоновые выплевывал в сумку. В общем, на изменение внешности у него меньше десяти секунд уходило, тренировался он знатно. Шмотки снятые живо на дно сумки. Батон у него в сумке был надувной, со встроенным баллончиком на кнопочке, но выглядел неотличимо от настоящего. Но этим нас тоже смутить бы не удалось. Думаешь, мне все эти твои вопросы, да и не только твои, не задавали и не пожурили бы, за то, что я его после изменения внешности упу-

стиль? Попробуй-ка, отгадай мой встречный вопрос, который я им всем задал. После этого моего вопроса все меня корить сразу перестали...

– Ох, и отгадать такой вопрос не берусь...

– Я их спросил, в том числе и твоего начальника. А спросил вот что: Глаза он, по-вашему, как перекрасил!? В зеленый цвет.

У Николая отвисла челюсть и он не удержался.

– *ЛЯ!!! Глаза-то КАК!??? Там же и акварель, и масляная и даже нитрокраска никак не поможет...

– Вот это нас всех и смутило... Краска там, кстати, не использовалась, но цвет глаз он таки изменял.

– Да как же он это!???

– Эх, Николай, Николай. Сейчас даже вон в Интернете мелькает история про девушку, которая на дискотеку одела прикольные контактные линзы с кошачьим зрачком. По дороге она вспомнила, что надо бы купить кошке корма, зашла в зоомагазин, прикупила для хвостатой полкило сухарей, вышла и только потом сообразила, почему это на нее продавец так внимательно, заинтересованно и напряженно смотрел...

– Ага...

– Те линзы, конечно, на вид были попроще, и, понятное дело, без кошачьего зрачка, но цветокорректирующие. Во всех его документах, подготовленных ЦРУ, глаза были черные. Вообще, непросто ему приходилось. На людях – только в линзах, парике, с распорками для морды. Оттого

и появлялся нечасто... Кстати, линзы ему и снимать не приходилось, это целое произведение инженерного искусства было. Ближе к наружным уголкам глаз там были мини-выключатели и поляризующие кристаллы от нажатия на уголки глаз поворачивались, корректируя цвет. Нажал разок – все прозрачно, нажал другой – темнее.

– Да... такого я бы в жисть не поймал... А как же его заловили-то?

– Ну, это вон Петр придумал к этому делу постороннюю молодежь привлечь. Мы одну группу молодых начинающих валютчиков и взяли на примету... Если они за иностранцем увяжутся – причины, типа молодежного любопытства или простой юношеской дури, вроде понятные, к тому же их многие в посольстве знали. А там было необходимо постоянное слежение с минимальными уходами объекта из поля зрения. Нам уже от отчаяния в голову было начала разная чертовщина лезть, многие почти всерьез думали о том, что он, в прямом смысле, улетает, как Бэтмэн какой-то, зараза! Кстати! Тут про КГБ разные сказки рассказывают, что оно там детей чуть ли не с пеленок использует. Так вот, Коля, туфта это все! Мы нарочно подождали, когда там даже младшему шестнадцать исполнится. Потом, и только после совершеннолетия, поставили в правильном месте камеру и все их делишки засняли. Для советского суда доказательство в самый раз, да, кстати, и не только для советского...

– Мда, тогда с валютой было строго.

– Ну, сесть никто из них не захотел. Они, кстати говоря, только казались компанией, а на самом деле были, прямо как кошка с собакой. Но был там один... эх, агентурные имена все отлично помнятся, а вот юношеские кликухи – ни черта. Что-то ученое, как там его... Доцент, Академик...

– Ну, первый раз у тебя недолет, а второй – перелет – усмехнулся начальник. Профессор его звали.

– Ага. Вот этот Профессор проявил не только незаурядный для своего возраста ум, но и крепость характера, силу воли и умение сплотить коллектив, очень мягко говоря, разнородный. Пожалуй, Профессором в таком возрасте его явно не зря назвали. Во-первых, он настоял на принципе «один за всех и все за одного», убедив этих кренделей в том, что свобода может быть наградой только для одного отличившегося. Пришлось согласиться, чтобы процесс не затягивать. Во-вторых, пришлось перепечатывать бумаги о сотрудничестве, потому что он настоял на вписании в них слова «одноразовое» и формулировки «по причине особой опасности для государства». Согласились, не только, чтобы новых кандидатов не искать, а это время, но и потому, что поняли – кое-что в этом Профессоре явно есть, у него может и получиться.

– Да, для шестнадцати лет очень неслабо.

– Да там все неслабые были, например...

– Не надо фамилий! – резко перебил начальник.

– И то верно! Фамилий, тут, пожалуй, совсем не надо –

продолжил гость после пятисекундного обмена взглядами с хозяином. — Однако... могу тебе, Николай, совершенно точно сказать, что жизнь явственно показала то, что контингент в этой компании оказался ох, каким неслабым. Да... во-вторых у нас уже было, а в третьих... В третьих, сам Профессор его и выследил.

— Да как же это он сумел?

— Сами удивляемся. Ведь Джексон таки от него секунд на десять сумел оторваться и внешность изменить. Но Профессор этот, зараза, все равно понял, что это один и тот же человек.

— Уж если вы все прозевали, а он просек... Как же именно!?

— По узлу на шнурках и способу их укладки друг на друга. Шнурки перевязывать у Джексона времени и возможности не было, а Профессор сумел запомнить, как именно они были завязаны. Мы сначала и не поняли, почему это Профессор совсем в сторону поперся, а потом просекли, за кем именно он идет, причем, даже сообразительно идет. У него хватило ума после переодевания Джексона подотстать и не отсвечивать. Догнали Профессора, быстро расспросили и отозвали его от греха подальше. После этого мы и сами с Джексонсом сумели справиться. Но до сих пор из-за шнурков стыдно...

— Однако, неслаб был этот Профессор и очень даже неслаб...

— Да он и сейчас есть, куда он денется... Ну да и леший

с ним. Понимаешь теперь, почему тут все так напрягаются, когда Джексон приезжает?

– Э... Думаете, за старое возьмется? Так вы ж его уже спалили и довольно давно...

– Эх, Коля... Бывших разведчиков не бывает. Ну как он тут какого коника захочет выкинуть и старые навыки вербовки вспомнить. Или у него, чего доброго, остался еще какой не найденный нами спящий агент. Такие дела сроков давности не имеют... Поэтому любой его приезд для нас сильнейший напряг. К тому же он и за здоровьем следит, еще проворен достаточно, чтобы напакостить... Хоть и понимаем, что он вряд ли что-то сделает, но береженного Бог бережет, осторожность – прежде всего.

– Надо, Миша, мне от тебя ему привет передать!

– Ладно, будет тебе. Понимаю, что шутка, а если серьезно, то нечего так уж провоцировать. По морде он тебе не даст, диппаспорта сейчас нет, но все же... Да и VISA – контора в мире не последняя, обидятся еще.

– Эт точно, но ведь хочется...

– Старшее поколение снова молча усмехнулось друг другу. Из Николая невольно вырвалась реплика

– Представляю себе, сколько еще всякого вы бы могли вспомнить!

Раздались синхронные глубокие вздохи.

– Это уж точно... Но тебе рассказали только это и исключительно в интересах дела. Знай, что если он будет сидеть

пень пнем с абсолютно непонимающим видом или шататься неподалеку, тебе надо за своей речью следить и очень даже внимательно. А если, не ровен час, предложит поработать на США, лучше тебе... да, хотя бы и своему начальнику об этом сказать.

– Ага, это чтобы потом в процессе работы на США ему выдавать ну совершенно правильные сведения?

– Соображаешь. Ты, я смотрю, тоже непрост и уже кое-чего понимаешь...

– Ладно, Николай. перебил начальник. Считай, что я по картам в курсе, я за этим делом тоже очень внимательно следил. Дай мне со старым товарищем и коллегой поговорить. А ситуацию мониторь и контролируй сам, потом доложишь.

– Хорошо.

Николай живо смотался из кабинета начальника. Идя к себе, он даже мысленно посочувствовал старым товарищам. Тут вон только одну историю узнал и то распирает желание на эту тему поболтать, хотя и понимаешь, что нельзя совершенно, но все же... Как же это они, наверняка, не один десяток таких историй в себе, никому не рассказывая, десятилетиями удерживают? А то и за сотню... Так же и лопнуть от натуги недолго, черт побери! Мда... неслабое это дело – разведка...

Глава 62

В это время у Семена был выписанный ему самим себе двухнедельный отпуск. Так сильно напрягаться все-таки было нельзя! Умом-то это понимаешь, но с волнением справиться было уж совсем невозможно. Ведь все могло пойти псу под хвост! Поэтому Семен делал зарядку, совершал длительные прогулки, три раза к нему заскочила Елена. Ну, само собой, и Серега с Машей на выходные. Диетическое питание, прогулки, физические упражнения и здоровый сон явно шли на пользу. Однако, после звонка Профессора и приглашения заехать в четверг Семен был изрядно озадачен. Неужто он провернул такое сложное дело меньше, чем за пару недель? С организаторскими способностями у Профессора всегда был полный порядок, но это уж чересчур быстро! Ладно, приеду и все узнаю – решил Семен. Торопить время – занятие совершенно бестолковое. После этого он вернулся к тому, что он называл «санаторными мероприятиями» и «успокоением своих нервов».

Если нервы у Семена были... ну, не совершенно, но уже почти что спокойными, то о сотне человек, собравшихся за огромным круглым столом в снятом VISA зале одной из московских гостиниц, сказать такое было нельзя. Конечно, на лицах многих людей, в том числе и начальника Ни-

колая, это совершенно не отражалось, но такими крепкими были отнюдь не все собравшиеся. К тому же, все участники собрания знали его причины, которые отнюдь не настраивали на спокойный лад. Все собравшиеся понимали, что выказываемое тем или иным человеком внешнее спокойствие является всего лишь мерилom его внутреннего самообладания. Однако... Николаю подумалось о том, что сохранение внешнего спокойствия – штука, совершенно необходимая в такой ситуации. Формально, да и фактически перед платежной системой виноваты они. Излишнее нервное возбуждение может быть истолковано непрошеным визитером совершенно неправильно. К тому же визитер, как Николай недавно узнал, еще и по-русски очень даже бельмеса, мигом просечет всю лишнюю болтовню тех, кто не заткнет свое поддувало. Поэтому Старостенко попытался успокоиться и надеть на свое лицо то же самое спокойно-непроницаемое выражение, как у шефа. Николай жалел о том, что вблизи нет зеркала, чтобы проконтролировать то, что у него получилось, но, по здравому размышлению, махнул на это рукой. По крайней мере, он сделал все, что мог, а нервничать еще и из-за того, что у него не получилось, совсем глупо, тут, на беду, и иных поводов для расстройств хватает. Уже прошло минут пять от назначенного времени начала совещания, но Джексон так и не появился. Начальник тихонько шепнул Николаю.

– И знает же, сукин сын, нашу психологию!

– А она-то тут при чем?

– Начальство не опаздывает, а задерживается...

– Ага...

Николай намотал это замечание на ус. Видать, действительно он не хило русских знает, хотя это и не мудрено с таким опытом работы. Ну что ж, придется подождать, куда ж мы денемся.

Сам ожидаемый в это время знакомился со списком участников совещания с фамилиями и должностями участников, приведенными и на русском и на английском языках. Джексон поймал себя на том, что читал русский список, который был гораздо более полным и корректно указывал должности, переведенные, мягко говоря, коряво. Некоторые увиденные фамилии вызывали у него... ну, мягко говоря, не самые лучшие ассоциации. Да тут знакомых по прежним временам оказалось целых пять человек, век бы с ними не знакомится, мать их так, эдак и разэдак! Ну, кто-то один может оказаться и однофамильцем, хотя... Джексон мысленно спросил себя о том, действительно ли он верит в свою гипотезу и получил честный ответ. Он знал, что многие бывшие работники КГБ неплохо устроились в банках, но целых пять знакомых все же явный перебор. При этом никаких формальных поводов поругаться на это у него нет – все они занимают в банках соответствующие должности. Мда, самому надо было думать, когда предлагал собрать всех именно в таком составе! Как оно здесь говорить – «назвался груздем – полезай в кузов», да и не криви рожу, раз ты самолич-

но их тут собрал, дубина! Хотя не кривиться не то, чтобы при виде, а даже при воспоминании некоторых физиономий было ох, как непросто, Джексон как следует морально подготовился к их созерцанию, и, мысленно благословив то, что решил ознакомиться со списком участников заранее, направился с совершенно ненужным ему, но формально полагавшимся переводчиком к месту совещания.

При его появлении шум в зале практически стих. Кое-кто из примеченных Джексоном участников издавал шепотки, типа «*ля, ну наконец-то!» и сообразил, что он совещание уже должно было начаться. Ну да и ладно, хотя некоторых, шепотом, но от души материвших его истинную пунктуальность Питер мысленно взял на заметку. К тому же, он умышленно запросил помещение с круглым столом, чтобы лучше видеть лица всех присутствующих. Ну, сейчас и у этих лица точно скривятся, не только мне их терпеть! Джексон начал свою речь, примечая то, кто именно одел наушники для синхронного перевода, бывшего, на его взгляд, ужасным. Старшее поколение надело их практически в полном составе, однако, они не понадобились более, чем половине молодежи. Кстати, тут в полный рост проявился принцип патернализма. Начальниками служб безопасности банков были постарше, да и должность у них была повыше, чем у ответственных за контроль рисков по картам, которые, как правило, были моложе. Да и расселись все соответственно. Круглый стол в отведенном им помещении был все же помень-

ше, чем у короля Артура, поэтому полсотни начальников служб безопасности сидели непосредственно за самим столом, а рисковики, стоявшие в банковских иерархиях ниже их, как один расселись чуть поодаль за правыми плечами старших. Любопытно... Джексон раньше ни в грош не ставил старых кремленологов, которые пытались понять расклады влияния в Политбюро по удаленности конкретных его членов от первого лица на трибуне мавзолея, но сейчас мысленно укорил себя за это. Все-таки в оценке тогдашних специалистов могло быть и зерно истины – вон они все тут как чинно и по ранжиру расселись и абсолютно без всяких команд! Ладно, видимо старшим скоро придется к ним обращаться... Кстати, рожи у них начали сильно кривиться... Однако, не у его старых знакомых – привитый в КГБ rocker-face упорно не слезал с них.

– Всего было скомпрометировано 56 банкоматов, расположенных, в основном, на Северо-Западе Москвы, однако, были несколько случаев и в центре. Утечки были во всех банках с крупными сетями банкоматов, вернее, почти во всех... И, на это счет у нас появились совершенно конкретные подозрения.

Весь зал наострил уши, и не мудрено!

– Мы совершенно не понимаем, каким образом не были скомпрометированы банкоматы Сбербанка. Думаю, что никто не будет спорить, что у него самая большая сеть банкоматов. Кроме этого, не было ни одного случая компромета-

ции банкоматов «Русского Стандарта», у которого на Северо-Западе Москвы устройств в среднем в 1.5 раза больше устройств, чем у остальных участников этого совещания.

Николай сразу вычислил две пары людей, явно попавших в переплет, по поворотам голов присутствующих. А я-то, душень, еще и недоволен был из-за того, что у нас банкомат попал под раздачу! Вот не попал бы – пялились бы сейчас и на нас... Мда, сложно заранее сказать, где найдешь, где потеряешь, пожалуй, даже очень сложно... Впрочем, к чести коллег, теряться они не стали.

– Относительно Сбербанка могу сказать Вам, что наших карт пострадало больше всего!

– Да и наших довольно немало!

– Кое-кто в центральном офисе полагает, что предмет нашего с вами совещания может быть попыткой передела эквайрингового рынка в России. Я лично так не думаю... пока что не думаю. Мне бы очень хотелось услышать от Вас соответствующие объяснения.

– Объяснения последовали именно те, которых ждал Джексон. Было очевидным то, что контролировать чужие банкоматы ни Сбер, ни Русский Стандарт не могли, что и неоднократно подчеркивалось оправдывавшимися. Да и в центральном офисе указанные Джексоном подозрения разделялись отнюдь не всеми. Однако, все сошлись на том, что припугнуть русских совсем не мешает. Само собой, Джексон следил именно за русской речью выступавших. Су-

дя по всему, они явно не вняли и возмущение в их головах было действительно неподдельным. Но легче им от этого не станет. Дождавшись того, когда представители обоих банков выдохлись, Джексон произнес заранее запланированные слова

– Если бы все то, что Вы сейчас говорите, не было бы принято нами во внимание, с Вами бы и не разговаривали, а просто-напросто отключили. Я понимаю Ваши объяснения, однако! Мне, как ответственному за безопасность, нужен четкий ответ на то, что именно случилось и почему эта проблема миновала именно Вас. Чем Вы от прочих присутствующих здесь отличаетесь? Банкоматы у Вас тех же фирм, техника одна и та же, но проблема Вас не затронула. Если отсутствие утечек в Русском Стандарте еще как-то можно объяснить удачливостью, что хотя и маловероятно, но все же возможно, то отсутствие в списке Сбербанка так просто объяснить нельзя никак.

– В воздухе повисло молчание, секунд через 15 нарушенное Русским Стандартом

– Дадите нам несколько минут на размышления и обсуждение?

Джексон с трудом удержался от немедленного ответа ОК и заставил себя дождаться переводчика. Обсуждение за столом проходило, мягко говоря, бурно. Вплоть до возгласа младшего из Сбера «Да вы мне хоть паяльник в жопу суньте, ничего я Вам все равно не скажу, потому что не знаю

них... рена... Понятия не имею, как это могло случиться!» Николай в этих обсуждения участия решил не принимать. История была, мягко говоря, мутная... Сбер, как обладающего очень большими административными и финансовыми ресурсами, особой любовью конкурентов не пользовался, да и Русский Стандарт расталкивал многих на рынке. Старостенко даже было показалось, что сказанное Джексоном может быть и правдой! Ну как они решили поделить поляну на двоих, а теперь с непонимающим видом валяют дурака? Все может быть-то! Если Стандарт еще как-то по теории вероятности проскакивает, то просто так обойти Сбер невозможно. Должна же быть какая-то разумная причина, а какая именно? Николай начал припоминать находящееся рядом с его домом отделение Сбера и три зелененьких, корпоративного цвета, банкоматов. Так... А у Русского Стандарта в отделениях тоже группы банкоматов голубых, тоже корпоративного цвета. Стоп!!! У остальных-то устройства обычные, серенькие! Оно и дешевле и возиться с особыми заказами на фабрике не надо, так же и сроки поставки больше и цена повыше. Получается, что идея дикая, но... Да тебя ж на смех поднимут! С другой стороны... надо решаться. По крайней мере, есть формальный ответ на вопрос Джексона, я на него отвечу, а там – будь, что будет.. Николай решительно поднял руку, встретив удивленный взгляд начальника, однако тот не стал ему перечить. Для того, чтобы дождаться относительной тишины, понадобилось около двух минут – гораздо

проще посидеть с поднятой рукой, чем перекрикивать гудящую сама с собой ораву. Однако, в конце концов, те, кто обратил на Николая внимание, кивали на него своему собеседнику и постепенно установилась перемежаемая шепотками тишина. Встав, Николай сказал:

– Николай Старостенко, Ультрим-Банк, заместитель начальника службы безопасности. Мистер Джексон, по-моему, я знаю ответ на вопрос, чем именно банкоматы Сбербанка и Русского Стандарта отличаются от остальных. Ответ может показаться формальным и крайне неожиданным, к тому же, я пока что не думал над тем, чем это может помочь в расследовании, но одно видимое отличие я заметил.

После того, как Николай сообщил о том, что он знает ответ на вопрос, глаза Джексона сверкнули. Не зная он того, что сказал ему шеф с его товарищем, это точно осталось бы незамеченным, однако вооруженный знаниями Николай сумел оценить то, с каким классом Джексон валял дурака. Ох, и непрост же он, бестия! Но тут полетели вопросы с мест и прежде всего от представителей двух ставших подозреваемыми банков:

- Давайте, говорите, не томите!
- Чем же мы такие отличающиеся?
- Серые мы в зеленую крапинку, что-ли!?

Излияния прервала реплика переводчика

– Я с большим интересом выслушаю Ваше сообщение,
Николай

Николай повернулся к стульям Сбера

– Самое главное, что насчет серых в зеленую крапинку вы почти в цель попали. Банкоматы у Вас просто зеленые, без всяких крапинок, у Стандарта – синие, а у всех остальных – обычного серого банкоматного цвета. Других отличий я не вижу, но чисто формально ответ на вопрос мистера Джексона я дал.

От многих в зале раздалось фырканье.

– Эка разница цвет!

Старостенко не смутился

– Если Вы сможете придумать какое-то еще отличие, я с интересом Вас выслушаю. Нам был задан вопрос, я совершенно точно на него ответил, но отрицать наличие иных возможных отличий не буду... если Вы на них укажете!

Всех прервала реплика переводчика

– Николай, Ваша версия очень интересна. У нас уже были случаи мошенничества с заменами банкомата на фальшивый. Отличие банкомата по цвету может быть достаточно важным, так как внезапная смена цвета банкомата может привлечь внимание и вызвать подозрения.

В зале раздался гул. Встал и представился кто-то из Альфы, от волнения Николай не запомнил ни фамилии ни должности

– Мистер Джексон...

– Питер – перебил тот с улыбкой.

– ОК. Питер, со всем уважением к Вашему большому опы-

ту приведенный Вами случай не совсем подпадает под то, что произошло здесь. У нас вообще три банкомата пострадало, но ни один из них по связи не пропадал ни разу, мы все проверили. Все операции прошли в онлайне, никто наши банкоматы точно не менял. Возникла пауза на перевод.

– А разве обязательно заменять весь банкомат? По-моему, возможно достаточно быстро сменить ночью только верхнюю крышку, в которую встроить камеру для записи ПИН.

В зале повисло молчание, которое было красноречивее всяких слов. Николай услышал достаточно громкий шепот, обращенный к его начальнику сидевшим за три кресла справа от него:

– Да, Петя, ты, хитрец, всегда себе умел толковых людей подбирать!

Николаю чрезвычайно польстила это оценка от, как он сообразил, еще одного бывшего, а, вернее, и не бывшего коллеги шефа по цеху. Надо всегда помнить, что бывших разведчиков не бывает! Знал бы он, что Петя его и не подбирал совсем... Не поверит ведь... Николай решил прервать молчание.

– Если начать отталкиваться от того, что с банкоматами что-то делают, а это, скорее всего, так, то, по-моему, надо организовать за ними стороннее видеонаблюдение. Если с ними что-то будут не то делать – это запишется.

– Гм... мысль неплохая! одобрительно сказал человек из Альфы. Попробовать стоит, хуже уж точно не будет.

Николай сел и только сейчас почувствовал, какое нервное напряжение его охватило. Колени его начали предательски дрожать, хорошо, что этого никто не видел, так как Старостенко положил на них руки. Но самой лучшей похвалой ему, от которой он полностью успокоился и перестал трястись, был шеф, не повернувшийся к нему, но показавший Николаю под столом большой палец вверх от кулака. Решение об организации наблюдения было записано в протокол собрания за его, Николая, авторством, а от последовавших, и, кстати, чрезвычайно искренних благодарностей Сбера и Русского Стандарта он даже не на шутку смутился. Да и многие другие подошли познакомиться, после чего у Николая живо собралось с полсотни визиток, а своих не осталось вовсе. Практически всех ответственных за карточную безопасность Старостенко знал по прежней работе, и визитки не требовались, а вот с руководителями СБ банков он знаком не был. Шеф, не мешкая, достал сотовый телефон и в самых суровых выражениях наказал другим своим заместителям немедленно и без всяких проволочек начать работу над организацией дополнительного видеонаблюдения за банкоматами на Северо-Западе Москвы. За телефоны также схватились многие другие и Николай понял, что телекоммуникационные компании изрядно проживутся в ближайшие несколько дней... Да и поставщики систем видеонаблюдения тоже беднее не станут...

Глава 63

Через день после упомянутого совещания одна из причин его созыва приближалась к Москве в старой «копейке». На въездных шоссе было уже относительно пусто, так как Семен попросил назначить встречу на середину дня. Поэтому он доехал довольно быстро и был незамедлительно пропущен к Профессору его охранниками из 90х. Видимо, я уже становлюсь для них своим – с удивлением подумал Семен. Впрочем... учитывая, то, сколько раз я доверительно разговаривал с хозяином, так оно, наверно, уже и есть. Профессор бодро пожал Семену руку, приветливо кивнул на кресло и быстро завершил разговор по телефону о каких-то делах. Затем хозяин кабинета достал из под стола дипломат и открыл его. Семену понадобилась вся его выдержка, чтобы не ахнуть. Там лежали пачки стодолларовых купюр, 10 в длину дипломата, а две в ширину. Итого двести тысяч! Э... да они еще не в один слой, лежит-то все довольно близко к краю, а не на дне! Для того, чтобы скрыть обалдение, Семен небрежно спросил

– Сколько слоев?

– Пять – ухмыльнулся Профессор

Раскудрить!!! – мысленно выругался Семен. И это только двадцать процентов! Видимо, его удивление как-то отразилось на его лице, но оно еще более усилилось и стало совер-

шенно явственным после реплики Профессора

– Вообще-то в точности твоя доля миллион двадцать семь тысяч с хвостиком, если..

– Да брось давай! Я ж не настолько мелочный! усмехнулся Семен. И так вполне нормально!

– Эх, Семка! Приятно иметь с тобой дело! Другой кучи карт с ПИНами у тебя нет?

– Даже если бы и была – не дал бы.

– А почему?

– А ты сам подумай. Сейчас же наверняка все менты с банками стоят на стреме, а ты тут с этим делом снова вылезешь. Как ты не шифруйся, кого-то уж точно сцапают.

– Гм... твоя правда...

– Однако... кое-какой заработок по картам может и появиться. Но повозиться с ним придется больше, и я бы на твоём месте подешевле продал данные оптом и за бугор. К тому же не факт, что это все появится...

– Рассказывай давай!

Семен мысленно благословил уроки Сереги и полученную от бывших коллег документацию по картам, которую он почитывал даже во время отдыха.

– Во-первых, пока ничего не обещаю, мне с этим поработать надо, может и не выйти.

– Принято! Но ты уж постарайся!

– Во-вторых, там будут только номера карт, сроки действия и CVV2 коды, ну, те три цифры, которые обычно на по-

лосе для подписи.

– Знаю, продолжай.

– Соответственно, платить ими надо будет только в Интернете. А это тот еще геморрой с выводом денег, во всяком случае, у нас. А вот за бугром...

– Понятно... надо будет что-нибудь придумать... Идея твоя с забугорьем, кстати, интересная... И вообще, Семка, тебе не кажется, что ты всю свою жизнь чем-то не тем занимался?

– Так если б я чем-то другим занимался, хрен бы ты все эти карты получил!

– Ну, если так... Но все равно, голова у тебя работает для нашего дела знатно!

– Так логическое мышление и математические способности они в любом деле не вредят, скорее, наоборот. К тому же... Ты в школе по математике даже лучше меня был! Сам ведь должен быть неплох и даже очень.

– И то верно – усмехнулся Профессор. Но... будь мы вдвоем, мы б таких дел понаворотили...

– И, возможно, лежали бы на пару под корнями какой-то молодой березки. Ну, там, землю бы удобряли и все такое прочее...

– Риск, конечно, был, и немалый, но все же... Будь у меня в то время по-настоящему толковый и надежный помощник, мы бы весь мир за штаны ухватили!

– Гм... Без обид, но Серега давеча ржал в Интернете

от картинки с подписью «Как управлять миром так, чтоб не узнали санитары».

Профессор вначале посмеялся, но потом вздохнул.

– Эх, Семка! Если бы в начале 90х удалось нормально разграничить сферы влияния и договориться по понятиям со всеми заинтересованными сторонами, можно бы такое было наворотить! Просрали мы, позднесоветские, свой шанс, просрали...

– А что тебе мешало договариваться? Ты ведь в этом деле мастер, еще в школе ватаги организовывал не только знатно, но еще при этом и умно... Не зря ж тебя Профессором прозвали!

– Да вот, отсутствие возможности оставить свой бизнес не только на надежного, но еще и на умного человека и мешало! Надежных, но при этом дуралеев, или умных, но при этом сволочей – кругом хоть пруд пруди, а с одновременным наличием обоих требуемых компонентов беда. Организовывать надо было чрезвычайно разнородную и сволочную шоблу, причем у каждого ее участника – свои личные интересы, а зачастую и вражда друг с другом. Таким надо заниматься непрерывно, полностью погрузившись в это дело, и крайне непростое дело. А свой бизнес контролировать будет кто?

– Мда... Как говорит Серега, «Конь в пальто»...

– Эх, будь у меня в то время тот конь в пальто, который передо мной сидит...

– Сам же знаешь, где я работал... Уйти оттуда... ну,

в принципе, было можно, однако...

– Понимаю... вздохнул Профессор. А сейчас твоя бывшая контора и рулит всем, начиная с государства. В виду исходной нормальной организации, сплоченности и иерархии, которых у нас изначально быть не могло. Я пытался, насколько время позволяло, да, что там я... Многие тоже пробовали, но не вышло, и точно по тем же причинам, что и у меня...

– Ладно, Профессор, прошлого все равно не воротить, чего уж горевать. И так неплохо устроились!

– И то верно – усмехнулся Профессор. Ладно, давай отметим успешно проведенную операцию!

– Эх... Придется после выпитого в Москве заночевать....

В это самое время Николай Старостенко рассматривал видео, поступающее с камер наблюдения за банкоматами. Организовать все достаточно быстро оказалось страсть, как непросто! Однако, председатель, поняв важность момента, сказал, что стоять за ценой нельзя ни в коем случае. Провайдеры и прочая подобная братва загребли немало, однако, Николай четко знал закон Мерфи о трех компонентах любого нового дела с одной неизвестной, а именно, цели, деньгах и сроках. В данном случае были известны цель и сроки, поэтому пришлось выкинуть заранее неизвестное число денег. А вот если бы были известны цель и деньги – неизвестно, сколько ушло бы времени. В молодости Николай считал описанный в книге вариант «Если известны деньги и сроки,

то неизвестно, что получится в результате» чисто теоретическим. Ох и глуп же он был тогда в пятнадцать лет был! И сейчас про себя смеялся над собственной юношеской глупостью. Не один десяток раз с тех пор ему доводилось слышать грозные начальственные возгласы: «Чтобы ВЧЕРА все работало, так бы вас и эдак!!!». В итоге, оказывается, что вчера именно все и работало. Однако, понятие «Все» в таких случаях включает в себя вещи, безусловно, интересные и разнообразные, но почти всегда даже рядом не лежавшие с первоначальным замыслом. Лишь бы начальство не дрючило... Но в сегодняшнем случае цель была известна четко, поэтому все сделали, как надо. Хотя полностью закрыть все сумели ко вчерашнему вечеру, многие банкоматы мониторились еще со вчерашнего утра. У дежурного перед глазами была мини-таблица с миниатюрными изображениями восьми банкоматов. Хотя данные передавались только при появлении движения в кадре, мелькало на экране часто, так как днем народу много. Однако, Николая привлекло не движение, а отличие на одной из картинок

– Это чего там за белая хреновина?

– Да я смотрел, там один пацан жевательную резинку прилепил. Крышку нигде не меняли точно, я бы стопудово заметил!

– А у кого можно более качественное видео отсмотреть?

– Ну... у Петра Валерьевича точно есть. Да и у нашего начальника тоже. А нам, для того, чтобы понять, когда крыш-

ку с банкомата тырить будут, и этого хватит! усмехнулся дежурный.

Николай усмехнулся в ответ и решил направиться в кабинет шефа. Что-то не давало ему покоя... Смотрел он на разные банкоматы действительно очень немало, но никогда не видел того, чтобы жевательную резинку клеили в таком месте! В других местах – бывало, особо гнусными для обслуживающих были залепливания щели для карт или чеков. Но у экрана Старостенко ничего такого припомнить не мог. К счастью, шеф был на месте.

– Петр Валерьевич, можно 119й банкомат отсмотреть в высоком качестве?

– Да почему бы и нет? Крышку на нем уж точно не меняли. Ты, небось, о том пацане, который в пять с чем-то утра к нему приперся и жевательную резинку наклеил?

– В пять утра? А не рановато ли для пацана?

– Рано-то оно рано, но банкомат он точно не открывал.

– А посмотреть-то можно, что он делал?

– Ну, смотри...

Николай удивился качеству изображения. Хотя оно и было мелковатым, ближе, чем на углу соседнего дома, камеру там поставить не удалось, да и разрешение получилось не очень, однако, персонал явно старался и вытянул из имеющейся матчасти все, что можно. На видео был скорее, не пацан, а уже молодой человек. Он приложил обе руки к приемнику карт, затем приклеил жевательную резинку. Что-то

в его поведении было совершенно не так... Во-первых, чудачки, которые совали карту в банкомат двумя руками, безусловно, водились, однако! Все они принадлежали к старшему поколению, а молодежь обычно засовывала пластик в банкомат быстро и без запинок. Конечно, мог быть и вариант того, что парень был просто навеселе. Однако, его походка этого никак не подтверждала. Во-вторых, жевательная резинка была наклеена им как-то странно. Обычные вандалы не оценивают результаты своей деятельности, склонив голову набок и придирчиво рассматривая результаты своих пакостей. Хотя, возможно, это и истинный эстет... В третьих...

– Петр Валерьевич! Есть возможность сохранить изображения до резинки и после? Что-то тут не так, но никак не могу понять, что именно.

Начальник с интересом посмотрел на него.

– Интуиция?

– Хрен его знает, интуиция, или нет, но вел он себя как-то не так. В его возрасте карту двумя руками не держат, разве что выпивши. Но идет-то он ровно!

– Интуиция, Коля, в нашем деле очень даже полезна, нечего ее стесняться.

– Да она и обманывать может, потому хочу все проверить.

Николай помог шефу разобраться с меню сохранения картинок в программе видеонаблюдения. Оба файла он сохранил в отдельный каталог и начал быстро менять их на экране программы просмотра изображений взад-вперед. При этом

отличающиеся части изображений были намного лучше заметны. Безусловно, прежде всего там бросалась в глаза мелькающая жевательная резинка, но кроме нее...

– Так, Николай! Ноги в руки и мухой туда, возьми такси! Ох и подозрительный там отблеск...

– Да какое, к лешему, такси! В пробке еще застряну, вечер скоро. На метро куда быстрее доеду. И уж точно надежнее.

– Хорошо. Если увидишь там что-то важное, обязательно поправь перед банкоматом галстук. Я после этого и управление «К» вызову и Джексона. Хотя он, зараза, мне и не очень приятен, но показать свой класс таки надо!

Меньше, чем через полчаса Николай уже был в сотне метров от банкомата. Конечно, он слегка запыхался, но дело-то очень важное! Уменьшив скорость и отдышавшись, чтобы слишком сильно не обращать на себя внимание прохожих, Старостенко стал приближаться к банкомату более медленной походкой. К счастью, когда он подошел к банкомату, прохожих рядом не было, так как подавить матерный возглас Николаю не удалось. Творение Игната предстало перед ним во всей красе. И ведь нашу же рекламу туда наклеил, юный сучонок! Николай повернулся лицом к камере и нарочито медленно и аккуратно поправил галстук. После этого он прошел дальше, вовремя сообразив, что установивший накладку парень может шататься где-то поблизости. Резкие развороты у банкомата уж точно привлекут его внимание!

По этой же причине Старостенко не стал рассматривать жевательную резинку, сообразив, что камера должна находиться там. Завершив подачу условного сигнала, Николай обогнул следующий дом, зайдя для виду во двор и быстро вернулся обратно к метро.

Вернувшись на работу, он застал в кабинете шефа четверых посетителей, не считая пары охранников. Джексона с переводчицей он уже знал, остальные, как понял Николай, были из милиции. В форме был только один, и, судя по всему, младший и по возрасту и по званию. Николай сообразил, что шеф вызвал всех, даже не дожидаясь его результатов. Иначе бы им так быстро не заявиться.

– Ну что там?!

– Чрезвычайно высококлассно сделанная накладка. Если бы мы ждали смены крышки, хрен бы чего дождались, она ее и не меняет, а сверху на приемник карт накладку клеит. Смотрится, прямо как родная деталь банкомата, даже с настоящей вырезкой из нашей рекламы!

– Наши уже там рядом, наблюдают, да и видеозапись высокой четкости там уже через пять минут будет организована. Вижу, не зря вызвали – одобрительно посмотрел на Николая старший мент.

– Да какой там зря! Придушил бы заразу, настолько ловок и хитер! Тут от этого гада все банки на ушах стоят. Замести бы его поскорее...

– Э, нет! Поскорее – нельзя.

– Чего ж нельзя-то? Он же так и дальше будет данные карт таскать!

– Ну, он их еще только один раз потаскает, недолго ему осталось. Иначе у нас будет только высококачественное видео снятия этой самой... накладки, а он начнет валять дурака, типа «не моя».

– Ага... Что-то я туго соображаю, обозлившись и запыхавшись.

– Ну, за свою сообразительность можете не бояться, без Вас могли б его и не найти вообще. Кстати! Как эта самая накладка выглядит-то? Чтобы знали, чего нам искать.

Николай быстро изобразил накладку на листе бумаги, который живо попал в ксерокс. Младший мент в сопровождении охранника рванул с копией рисунка к ближайшему факсу и через три минуты изрядная часть сотрудников управления «К» уже с интересом рассматривала «новинку».

Тем временем Джексон, дожидаясь ненужного ему перевода, переваривал сказанное. Ох и прав же он был насчет ловкости русских жуликов! К тому же, это никакие не старички с советских времен. Судя по видео, тут явно молодая смена подросла, да еще и какая преловкая! Так или иначе, по возвращению из Москвы его ждет масса дел. Надо будет собирать поставщиков банкоматов и требовать от них изменения крышек устройств так, чтобы подобные наклейки нельзя было клеить. Иначе – плохо будет! Кстати, надо бы

и сказать что-то хозяевам.

– Николай, от имени VISA International я от всей души благодарю Вас за помощь.

Старостенко не стал дожидаться перевода и продолжил по-английски, заметив в глазах Джексона удивление. Было ли оно наигранным – сказать трудно, возможно, он мог и в самом деле удивиться, хотя кто его разберет... Вряд ли на самом деле удивился, если вспомнить о его блестящем самоконтроле...

– Питер, я также очень благодарен Вам за поддержку на собрании. Моя идея насчет цвета банкомата не была бы правильно оценена без вашей поддержки.

Поблагодарив таким образом друг друга, собеседники отвлеклись на свои дела. Шеф разговаривал по телефону с заместителем, который громко, так что было слышно даже из находящейся в отдалении трубки, убеждал начальника остановить запись, «раз все нашли». Николай свирепо замотал головой и написал на листе бумаги «Береженного Бог бережет!!!». Шеф кивнул ему в знак согласия. Джексон через переводчика общался со старшим ментом, который, в конце концов разрешил американцу сделать фото накладки, когда ее отберут. Поняв важность момента, мент не стал противиться тому, что надо показать фото поставщикам банкоматов, и как можно быстрее, для того, чтобы подобное не повторялось. Николаю подумалось о том, что уж теперь-то стопудово придется конструкцию крышки банкоматов менять!

Пластмассы уйдет пропасть, да и организация замены массы крышек – тот еще геморрой. А заодно и все рекламные наклейки на новых крышках переклеивать... Пока Старостенко размышлял об этом, все возникшие вопросы были вполне успешно и быстро решены присутствующими и настала очередь прощания. Николай на прощание пожал руку Джексона и повернулся к шефу, намеревавшемуся сделать то же. Прощавшиеся внимательно взглянули друг другу в глаза, а затем медленно пожали руки. Несмотря на отсутствие у обоих серой шерсти, зубов и хвостов Николаю показалось, что именно так щерятся друг на друга волки. Мда, сильно же они друг другу напакостили в свое время, раз до сих пор один другому настолько симпатичны...

Тем временем Игната Владимирова, снявшего накладку, вполне успешно «довели» до дома. Узнать ФИО постоянно зарегистрированного человека, если он проживает в своей квартире, было делом совершенно плевым для милиции. Засыпая, Игнат совершенно не знал того, что он спит в своей постели последний раз за много-много лет....

Глава 64

Вернувшись на следующий день, Семен решил продолжить свой отпуск до конца этих выходных. Наступило бабье лето, погода была хорошая, да и почему бы, в конце концов, и не отдохнуть! Он, если быть абсолютно честным самому с собой, не отдыхал около четверти века. Думал над решением проблемы даже в отпуске и на обеде. Конечно, последняя неделя перед отпуском была жутковатой и Семен корил себя за собственное поведение. Но тут любой бы разнервничался от того, что все сделанное за столько лет, оказалось не правильным! Однако, Семен дал себе строжайшую внутреннюю установку на то, что он должен вести себя более спокойно даже при обнаружении ошибок. Хотя их и не должно бы быть, Серега все объяснил очень классно, однако, кто его знает... В любом случае, в спокойном состоянии ты уж точно все ошибки сумеешь найти побыстрее, чем нервничая почти что, как псих какой-то! Да и Серегу тоже привлечь в случае чего можно – он все видит достаточно свежим взглядом... Да, кстати! Сереге я еще полтинник перевел, ему хватит пока. И так ему все завещаю, это им будет с Машей сюрприз с большой буквы. На тот свет ничего с собой не заберешь, а без Сереги, который мне на самом деле, стал, как сын, у меня бы точно ни хрена не вышло. Не исключено, что я мог и запить с горя, прямо, как тот Юрка, но все обошлось.

Четыреста положил по банкам, проценты будут капать нормально, расходы будут с лихвой покрываться. Полтинник я дам Ленке. А половину всего... Семену подумалось о том, что банкам нельзя стопроцентно доверять, да и наличность может понадобится, но держать такую сумму в доме – это, все же, перебор... Поразмыслив, Семен выругал себя за то, что не сообразил задуманного раньше. Придется в следующий приезд в Москву этим озаботиться... да еще и еще такой же телефон, как Серега Маше подарил, купить... Успокоившись и наметив план дальнейших действий, Семен пошел на прогулку по берегу реки.

Если Семен был вполне спокоен и выкинул из головы все лишние мысли, то нервы Николая Старостенко еще со вчерашнего вечера были достаточно напряжены. Наладку этот выслеженный вчера ментами крендель сегодня с утраца поставил, на этот раз на банкомат Альфы. Вот уж кому «свезло, так свезло»! четвертый банкомат попал под раздачу. Ну, сейчас это уже в последний раз, недолго напакостившему осталось... Действия его были зафиксированы, как надо, но всегда есть какая-то вероятность подвоха. Пока жулика на снятии накладки не заметут, расслабляться нельзя. От этого Николай, хотя умом и понимал, что это совершенно не нужно, но все же невольно пребывал в беспокойно-настороженном настроении и слышал то, мимо чего прошел бы в обычный день. Звук был достаточно слабым, но совершенно не типич-

ным для банка – женское всхлипывание в коридорах услышишь достаточно редко. Николай осмотрелся. В коридоре было пусто, звук, по какому-то капризу акустики, донесся из-за угла... а какого? Николай интуитивно свернул вправо и не ошибся. Глаза у Ольги из «безлюдного» отделения были на мокром месте. Кстати, а здесь-то она почему? Давно ж ведь в центральном офисе не работает. Надо бы узнать, в чем дело... Только как? А ну, тут что личное, умер кто, парень ушел или еще чего-то в том же духе? Эх, шеф-то знает, как говорить, да и он вообще в этом деле профессионал. Ну, так придется и тебе таковым становиться, куда деваться-то?

– Ольга, что случилось-то? Может, помочь чем?

– Да, вот увольняться мне придется, чем же Вы тут можете? Разве что обходной подписать... Хорошо, если еще по собственному дадут уйти, хотя, после того, как вице-президент назвал душой....

– Так. Иди-ка давай ко мне в кабинет и расскажи все в деталях! Нечего тут принимать серьезные решения под влиянием минутных порывов.

– Да какие тут минутные порывы, эта бодяга уже месяцами длится – вздохнула девушка, но слезы ее вроде бы подсохли.

По дороге Николай подумал о том, что дело может оказаться и намного посложнее, чем он думал. Чтобы девчонку после стольких услышанных грубостей клиентов в call-центре смогли таки довести до слез – это нечто! У них же после

полугода в этом интересном месте на предмет ругани нервы, как стальные тросы. И что ж такого случилось-то!? Ох, это может быть та еще проблема... Николай и Ольга довольно быстро дошли до кабинета и устроились в нем.

– Давай, Ольга, говори, в чем причина?

– Да все в этом валютнообменном аппарате...

– А что в нем не так, и как же это он тебя довел?

– Да довели меня те, кто слушать не хочет то, о чем я говорю! При этом еще и лают по-всякому. Ладно бы, клиенты, с ними-то вполне привычно, да и лаяться им часто есть от чего, честно говоря. А тут, когда свои в спину бьют...

– Ну, прежде всего, я лаяться не буду, успокойся и говори, что и как – улыбнулся Николай. Давай-ка расскажи, что там с этим валютнообменником?

– Да глючит он, скотина, и каждый день! Я его давным-давно прошу убрать оттуда, а вице-президент не согласен, так как это ему всю концепцию безлюдного отделения портит! Мои служебки по этому поводу просто дерет на две части и все! Одну даже при мне порвал, про остальные люди рассказали...

– Давай-ка фактуру, что там не так с этим обменником? Неужто на самом деле каждый день?

– Да за прошлую неделю вообще девять раз было! Я-то со сменщицей неделя за неделей работаю, сегодня вот пришла на совещание, пыталась вразумить...

– Ольга, давай все-таки факты...

– Да пожалуйста.

Николаю был передан раскрытый в нужном месте ежедневник. Он стал его читать:

• *Понедельник, 14:29. После неудачного обмена валюты клиент бил автомат руками и ногами.*

• *Вторник, 11:40. Клиенты после захвата и невозврата купюры при неудачном обмена валюты начали выламывать приемный лоток автомата. Вызов местной охраны результатов не дал. Пришлось выдать им 20 долларов из сейфа под роспись*

• *Среда, 15:27. При оказании помощи клиенту произошел сбой с обменом валюты. Клиент написал жалобу, обвиняющую меня в некомпетентности*

• *Среда, 18:17 Клиенты после неудачного обмена валюты с захватом купюры начали раскачивать автомат. Выдано под роспись 50 долларов из сейфа.*

Николай вздрогнул.

– Раскачивать! Да там же сейф, требуемый по классу ЦБ, не меньше четверти тонны весит, он же вон здоровый какой! Ладно бы, банкомат, а эта штуковина еще и больше, да и более плоско на полу стоит, насколько я помню.

– Да вот так и раскачивали... Это ж отнюдь не не первый раз! Грохочет при этом все очень сильно...

– Мда... Дай-ка мне подумать, как бы тебе помочь...

– Да чем же Вы поможете-то?

– Погоди-ка! Порча банковского имущества находится

и в нашем ведении! Не знаю, как тебе, а мне почему-то кажется, что дорогостоящий валютнообменный аппарат при его раскачивании или выламывании приемного лотка могут и повредить. Сам даже не знаю, почему, но кажется! – усмехнулся Николай

– Кажется мне, что Вы правы! – улыбнулась ему в ответ Ольга.

– Гм... Давай-ка садись на мое место, Word я открыл уже. Пишешь стандартную служебку на начальника службы безопасности банка. Довожу до Вашего сведения, что в связи с неудовлетворительной работой валютнообменного аппарата банку может быть нанесен значительный материальный ущерб. В частности... и все факты из ежедневника. В конце «В связи с вышеизложенным прошу Вас обеспечить охрану аппарата сотрудниками банка во избежание его поломки клиентами. Там ведь, как я понял, не наша, тамошняя охрана?

– Ага. Пальцы Ольги уже летали по клавишам. А Вы-то бумагу эту наверх двинуть сумеете?

– Сам с ней к начальнику схожу! Стопроцентную вероятность, конечно, дает господь Бог, но на 99% я могу тебе обещать, что все рассмотрят, как надо.

Николай решил, что знать о том, что вероятность успешного рассмотрения данной служебной записки вообще 100%, в виду того, что она требуется председателю правления, но, по понятным причинам, решил этого не говорить...

Службeka была готова в кратчайшие сроки и быстро подписана Ольгой. Благо, call-центр очень многим навсегда ставит навыки слепой печати...

– А теперь, Ольга, успокойся и иди к себе домой. Заявлений писать никаких не надо. Обещать, что все будет нормально на 100% не буду, это, опять таки к высшим силам, но если тебя будут по поводу этого автомата обижать, я даже председателю за тебя слово замолвлю Я же с ним каждую неделю вижусь на отчетах и рассказать об этом всяко смогу.

– Спасибо! А можно... девушка замялась

– Спрашивай – улыбнулся Николай

– А почему Вы решили мне помочь?

Николай призадумался, не говорить же, что подобная службeka и ему и шефу для предправления нужна, как причина уменьшения суммы в плане реорганизации. Впрочем... врать ему не придется!

– Да потому, что мне просто стало не по себе от того, что закаленного call-центром человека можно до слез довести!

– Да мне и самой не верилось... Но тут случай особый, свои же гадят...

– Только не плачь! Успокойся и давай иди домой, выпишись, как следует, займусь я этой проблемой...

– Спасибо Вам, Николай Владимирович!

Сам Николай, подождав минут пять, чтобы девушка успела уйти и не увидела в его руках свою службeku, напра-

вился к пригласительно махнувшему ему рукой начальнику и с улыбкой положил ему на стол бумагу за подписью Ольги. Начальник, не отрывая уха от телефонной трубки, быстро прочитал ее, улыбнулся Николаю в ответ и подколол бумагу в красную папку для доклада председателю. Слова тут не требовались совершенно и Николай, еще раз улыбнувшись, удалился. На обратном пути он решил заглянуть к Ростецкому и застал приятеля явно не в лучшем расположении духа.

– Чего случилось-то?

– Опять тестовую систему отняли, @\$%^&*!!! А тут еще конкурирующая фирма карты нового стандарта MasterCard стратифицировала в платежной системе и выкатила на рынок. Обгонят нас...

Николай невольно вздохнул. Конечно, быть первым в мире, внедрившим чиповые карты нового стандарта – очень здорово. Тем более, что уже и пресс-релиз был о первой коммерческой поставке этих карт и все такое прочее. И тут, безусловно с указания руководства, очередная проблема для проекта...

– Мда, я б на твоём месте тоже бы лаялся!

– А я что делаю – невольно усмехнулся в ответ Ростецкий.

– Неужто не дадут систему обратно?

– Да тут уже и извинялись и все такое, но от этого не легче.

Взяли, типа, на неделю, стало быть, через месяц отдадут. Те-то конкуренты взяли самую дорогую карту, кое-как запихали

в нее программу нового стандарта MasterCard, чисто для того, чтобы нас догнать. И то, у них ничего не оптимизировано, в 32 килобайта еле-еле влезло все... А карта с чипом в 32К сейчас стоит просто конских денег по сравнению с обычной.

– Ну, по гамбургскому счету ты всегда будешь первым. Твоя-то карта не дорогушая, а как раз массовая.

– Да легче-то от этого точно не станет, если обгонят...

– Сказать про это, что-ли, на самом верху...

– Не пытайся. Мне это, безусловно, нужно, но толку никакого не будет, да еще ты и сам отгребешь. В вопросах бизнеса пред скорее старшего вице-президента послушает, чем тебя.

– И то верно... вздохнул Николай. Ладно, авось сдержат слово и за неделю управятся.

– Да тут все в который раз будет по тому же принципу, как на дороге с известным знаком ограничения скорости: «Если Вы встретили на дороге знак 40, снизьте скорость хотя бы до 60ти». Может, через пару недель и отдадут, но... даже сильно вряд ли...

Николай попрощался с Ростецким и пошел к себе, по дороге невесело размышляя о различных пакостях, устраиваемых друг другу людьми, которые вроде бы должны играть в одной команде. Ан нет, собственные интересы все равно тянут одеяло на себя. Вице-президенту проще убрать говорящую правду девчонку, чем признать свою неправоту, а в случае с Ростецким... Он-то, конечно, сильно в политику не лезет, но тут и чистая зависть вполне может быть.

Выпятили, скорее всего, какой-то свой горе-проект, чтобы не дать другим отличиться, а в результате получится «ни себе, ни людям»... Тут Николай подумал о том, как бы на это повлиять, и его настроение отчасти улучшилось, но все равно оставалось достаточно мрачным даже тогда, когда он засыпал в постели дома...

Безусловно, настроение Николая Старостенко отнюдь не было хорошим, однако, по сравнению с настроением Игната Владимировича оно было просто цветущим. Хотя, справедливости ради, очень сложно иметь настроение хуже, чем у замеченного в СИЗО человека. А сидеть Игнату тут до суда, как услужливо подсказали старожилы, ох, как немало, так как «чем больше эпизодов, тем толще дело». Даже если признаваться во всем и сразу, дело будут шить страсть, как долго и тщательно, особо с таким ущербом. А еще надо было учитывать то, что Игнат напакостил ни комунибудь, а крупнейшим банкам в государстве, у которых полным-полно различного рода не всегда официальных, но в любом случае очень действенных административных рычагов. Дальнейшая судьба Игната была столь незавидна, что лучше укрыть ее покровом милосердия, не вдаваясь ни в какие подробности. Понимающие это в деле люди представят судьбу Игната и самостоятельно, без участия автора, а непонимающим, если они захотят «войти в курс дела», стоит сделать намек и напомнить не раз упомянутую в этой книге древнюю истину о том,

что «От всякой мудрости – много печали и умножающий знания умножает скорбь»...

Глава 65

На следующий день настроение Николая существенно улучшилось. День начался с сообщения о том, что чрезмерно ловкого юношу успешно замели, он уже в СИЗО, проведен обыск и найдена целая куча вещественных доказательств, включая все магнитные полосы карт, которые использовались в недавней атаке. Джексон, как сообщил шеф, чрезвычайно доволен проявленной оперативностью и собирается завтра направится обратно в США.

– Мда, Петр Валерьевич, памятуя то, что Вы с товарищем мне рассказали, Джексон тут очень многим глаза мозолит...

– Не то слово! Кстати, эти... многие и тебе тоже очень благодарны за то, что разобрался в проблеме и тем самым помог его отсюда спроводить.

– Ну... передайте в ответ... многим и мою благодарность за науку и полезные сведения!

– Непременно. Кстати, давай готовься к отчету, папка вон заполнена. И служебка нужная в папку тоже вовремя подоспела, что очень даже хорошо!

Через пару часов председатель правления Ультрим-банка с интересом изучал извлеченную Николаем служебную записку Ольги.

– Охренеть, что творится, иначе не скажешь... Там ведь

действительно нужна наша охрана!

– Трудно не согласиться... Хотя! Можно просто валютно-обменный автомат оттуда убрать, это и подешевле будет.

– Можно и так... Но баба-то вообще кремень! Именно про таких классики писали «коня на скаку остановит». Пишет все отстраненно, но как представишь, что именно там творилось во время описанных событий...

– Ну, ... насчет коня не знаю, физические кондиции все-таки не те, но в горящую избу уж точно войдет, характера явно хватит.

– Пожалуй... Как же это дело до меня раньше не дошло?

– Да вот, именно потому что не дошло, и появилась эта служебка. Вообще, когда женщина, прошедшая call-центр, от чего-то плачет – то ситуация, как минимум, явно непростая. Я на это прежде всего обратил внимание... Николай пустился в объяснения.

– Так... более-менее все ясно. Я скан этой служебки положу в тот же каталог, что и документ по реорганизации с новыми правками, пусть читают – ухмыльнулся председатель. Николай понял, что надо бы попытаться проверить то, что он задумал ранее.

– Владимир Сергеевич! Я бы на один момент в этой истории очень хотел обратить внимание. Хоть баба-то и явно кремень, и в горящую избу войдет, но ее таки довели до слез, причем не клиенты, а свои же!

– Не бойся, Николай, я это понял и хорошо запомнил.

На ближайшем совещании по этому поводу я с кем надо по-толкую, и как следует. Тон председателя явственно говорил о том, что у тех, с кем будут толковать, как минимум, возникнут серьезные проблемы.

– Да если бы только это, тут еще и по иному поводу свои пакостят... вздохнул Николай

– Ну, говори давай! заинтересовался председатель.

– Прежде всего, хочу сразу сказать – хоть вопрос и касается моего старого знакомого, но для другого я бы его тоже поднял. Вы правду видите четко – не вру я!

– Точно не врешь, это бы и намного менее искушенный человек понял бы. Продолжай, а хотя что там продолжать. Тестовая система и твой старый знакомый Ростецкий?

– Ага.

– Знаешь, что мне старший вице-президент сказал по этому поводу?

– Не...

– Обычная карта с магнитной полосой стоит меньше доллара, а чиповая – не меньше двух. Рассылаем мы их не меньше миллиона в год, итого, если на них перейти – получится лишний миллион долларов расходов минимум. Деньги, однако, немалые.

– Гм... про то, что деньги немалые – согласен, однако, кто ж нас будет заставлять именно чиповые карты по почте отправлять? Можно их и в отделениях по заявкам клиентов выдавать, а стоимость включить в тариф. Но у меня предло-

жение не по бизнесу, а по общей организации дела.

– Говори.

– Тестовая система у нас одна на весь банк и ее дерут во все стороны, прямо как щенята украденный тапок. Может, просто вторую сделать? Это ж не так и дорого....

– Э..., а в этом что-то есть! Честно говоря, начинает задалбывать уже, думаешь, почему я о тестовой системе знаю? Вопрос-то отнюдь не первый раз до меня доходит, а мне, по большому счету, какое дело, на чем вы там тестируете? Думаешь, других дел нет, кроме как с тестовыми системами разбираться? Главное – результат бы был, а как и на чем – справляйтесь сами. И ведь никто до твоего предложения не допер. Ладно... надо бы разобраться, сколько оно там по деньгам. Пусть Ростецкий напишет служебку о создании новой тестовой системы, я его начальника предупрежу, чтобы мне переправил, а IT пусть осметит. Тендерному комитету скажу, чтобы не препятствовали и провели быстро... В IT, кстати, тоже будут рады, так как и работы по перенастройке этой системы под разные проекты очень часто срочные и портачат они из-за этой срочности немало, что усложняет тестирование. На боевой системе они хорошо думают, когда работают, а на тестовой – часто горячатся и творят всякое, тоже вон жаловались, пришлось давеча взгреть...

– Спасибо Вам большое!

– Да и тебе тоже спасибо, хорошо посоветовал! Хотя не надейся, что мы на чиповые карты быстро перейдем, тут

расходы здоровенные.

– Так я о полном переходе и не говорил. Тут бы свой приоритет в мире застолбить надо, первыми в мире чиповую карту нового стандарта сертифицировать в платежной системе.

– А что, нас догоняют? Я об этом не слышал...

– В том-то и дело, что догоняют.

– Так... Высокотехнологичный имидж банка – дело очень важное, на сколько там они его с тестовой системы выгнали?

– Показания сторон сильно разнятся, выгнавшие говорят, что на неделю, а Ростецкий считает, что на месяц – усмехнулся Николай.

– Ну, раз такое дело, устрою в банке новую вводную для тестирующих и заставлю их ответить за базар – усмехнулся председатель. А службу он все равно пусть пишет, новая тестовая система дело явно нужное, хотя бы и для того, чтобы мне мозг не выносили. Только еще раз подчеркну – не надейтесь на то, что все карты вдруг станут чиповыми. Тут старший вице-президент прав.

– Владимир Сергеевич! За Ростецкого точно сказать не могу, но у меня и в мыслях этого не было! Да и он явно не дурак, все понимать должен, а не понимает, так поймет, если сказать. Конечно, чиповые карты мне, как технарю, больше нравятся, да и по безопасности у других банков очень много чиповых карт во время последней атаки не сработали, но я не...

– Понял я, понял – перебил председатель. Кстати, да-

вай-ка еще об одном продвинутом технаре, которого ты давеча обнаружил! Как там с ним дела?

– Вполне нормально, в СИЗО он уже. Во время обыска доказательств нашли массу, это не считая того, что у него при задержании было. В общем, все, прямо как в известном фильме: «в милицию замели, дело шьют».

– Ну, готовься получать за него премию. И не только и даже не столько за то, что его обнаружил.

– А за чего же? – недоуменно вырвалось у Николая.

– А за то, что с нас Виза взяла намного меньше дополнительного страхового депозита, чем с остальных. У всех прочих, пока все крышки на банкоматах не поменяют, там дополнительно миллион полежит, а с нас за активную помощь в разборе и решении проблемы только 250 тысяч сняли. Оставить три четверти миллиона в обороте – это дорогого стоит! Вот факс из Визы, ознакомься, там еще и тебя всеупомянули, да с благодарностью.

Немногие знают о том, что в каждой платежной системе каждый ее участник вносит особый страховой депозит. Даже в случае банкротства банка-участника, платежная система, для поддержания своего имиджа может провести платежи по картам, выпущенных обанкротившимся банком. Для этого используются средства, внесенные банком в страховой депозит. Обычно страховой депозит вносится, исходя из общей суммы операций по картам и устройствам приема карт банка за определенное число дней. Однако, платежная си-

стема, в случае появления дополнительных факторов риска, имеет право затребовать с участников увеличение страхового депозита. Как правило, такое бывает при выявлении проблем с безопасностью операций по картам. Происшедший недавно случай с массовой компрометацией десяти с чем-то тысяч карт явно попадал в упомянутую категорию происшествий... Да и во время приснопамятной утечки данных по картам в в 99ом немало потребовали внести. После устранения причин все, конечно, вернули, но осадок от извлечения изрядной суммы из оборота остался... А кое-кому из не сумевших быстро исправить проблемы с безопасностью, вернули только часть затребованного. Николай быстро прочитал факс, и в самом деле его фамилию там упомянули. Ну ни хрена ж себе и прославился ты, Коля! Он поднял глаза на улыбающегося председателя

– Молоток!

– Ну, вообще-то, когда я на том сбирище сел на место после выступления, ощущения были те еще, я трясся, как детская погремушка...

– Так тут подлинная смелость не в том, чтобы просто додуматься, а именно в том, чтобы выступить и сказать. Там, я думаю, не один ты допер до разницы в цвете, но характера встать и сказать об этом хватило только у тебя. Главное – дело сделать, а то, что потом случилось, ну трясешься ты там, и прочее – не считается.

– Ну, справедливости ради, если бы Джексон меня не под-

держал – сидеть бы мне там дурень дурнем. Он, слава Богу, отнюдь не дурак, хоть и ошибался насчет замены крышек банкоматов, да мы и все ошиблись вместе с ним...

– Ну, то, что он совсем не дурак, я давно знаю – поморщился председатель. Ладно, давай, до следующей недели, мне еще документ править и в каталог выкладывать...

– До свидания!

Выйдя от председателя, Николай немедленно направился к Ростецкому. Ох и окольными же путями там решения наверху принимаются – кто ж его знал, что старший вице-президент будет об излишних расходах настолько заранее беспокоиться! Дошел Николай быстро.

– Радуйся, страждущий. Тестовая система у тебя будет через неделю. Но для этого тебе надо кое-что сделать!

– Да быть того не может! Чего сделать-то надо?

– Быть это как раз даже очень может, председатель сказал, что сам проверит то, как тестирующие будут за свой базар насчет отнятия тестовой системы только на неделю отвечать. А насчет тестовой системы напишешь служебки... Николай пустился в объяснения. Выслушав их, Ростецкий крепко пожал ему руку.

– Спасибо!!! Хорошо, что ты меня не послушал. И вообще! С этой проблемой на самый верх лезть – совсем уж безбашенно. Отчаянный ты, Коля, человек...

– Да кто бы говорил! На себя-то посмотри – сплошное сла-

боумие и отвага так и прут...

Вопреки совету Ростецкий посмотрел на Николая и они расхохотались.

– Ладно, мне тут чистописанием надо очень даже срочно заняться, не обессудь! Надо ковать железо, пока горячо, а ну как не выгорит! Без нужных бумаг, как всегда, ничего не сдвинется...

– Ну, бывай, удачи...

В конце недели исправленный председателем файл со скачком служебной записки был уже привычно переправлен в Элдет-банк. Исправления, внесенные в документ вызвали там массу ругани, которая довольно часто прорывалась из мысленной в слышимую. Само собой, полученные данные были в свою очередь переписаны председателем правления Элдет-банка на флешку и вечером еще более привычно зашифрованы PGP и отправлены адресату по сети почтовых ящиков.

Глава 66

В начале следующей недели Семен, проводив Серегу с Машей, взялся за работу, о которой он упомянул Профессору. Перед этим он слегка посоветовался с Серегой, да и документацию по картам в очередной раз прочел. Программировать Семен уже по привычке, дело спорилось и программа была закончена часа за три. Посмотрев на часы, Семен решил, что самое время съездить в Москву, так как утренние пробки к тому времени, когда он подъедет к городу, рассосутся. К тому же, он все высмотрел через Интернет и знал, куда именно ехать. Копейка без суеты, но споро доставила его на место и через два с половиной часа Семен уже выходил из магазинчика с двумя приборами. Телефон, какой надо, он уже приобрел по дороге, нужно было только выполнить задуманное. В общем-то, по плану остался только этот пункт. Ленка в пятницу от обалдения аж дар речи потеряла, когда он передал ей пять пачек. Серега, судя по всему, пока что ничего и не заметил, так как проверяет счет нечасто. Не удивительно... кто ж ему денег переведет-то... Парень твердо стоит ногами на земле и особо ни на что не надеется. Семен улыбнулся, вспоминая последнюю проведенную с Ленкой ночь, поддал газу и копейка ускорила, приближаясь к его второму, а, скорее, уже и первому дому.

Сама Ленка в это время говорила со старой подругой, которую она назвала в гости. Сказать, что женщины находились в изрядном обалдении и чрезвычайно приподнятом настроении – это было все равно, что не сказать ничего.

– Катька, твоя тут – половина. По понятным причинам я тебе ее отдам только тогда, когда Юрка скопытается.

– Да сколько ж тут!?

– Полтинник. Привыкай, старая, я сама к этому три дня привыкала...

– Да мне можно и меньше, я-то тут при чем? Сама ж ты все, считай, придумала, да провернула...

– Да если б не твоя Машка, хрен бы вообще чего получилась! Тут все по совести, не вздумай отказываться!

– Я-то не буду, но, если передумаешь, не обижусь.

– И не надейся! Как, кстати, там Юрка?

– За почки стал временами держаться. Видать, по ним первым водкой ударило.

– Эт хорошо! Тут, даже если у Семена Васильевича вдруг деньги кончатся, будет на что твоего дражайшего муженька допить.

– И то дело! Кстати, а как там моя Маша? Ты ж там в субботу на автостанции была?

– А как же! Семен Васильевич меня именно к приходу автобуса и подвез, в точности, как я просила. Все видела, как они встретились. Счастливые они с Серегой оба, это уж точно.

– Спасибо тебе, Катька! Старая я уже сама по кустам лазить, да втихаря подглядывать, это тебе молодой дурехе сподручней!

Женщины шутливо замахнулись друг на друга, но потом обнялись. Многие психологи считают, что женская дружба практически невозможна. Подтверждений этому ими упоминается довольно много, однако, абсолютное большинство этих подтверждений основываются на том, что одна из подруг уводит понравившегося ей мужика у другой. Само собой, ни о какой дружбе после этого речи быть не может, да и зачастую та, которая и произвела «угон», горько об этом жалеет. Она и подругу точно теряет, да и с очень большой вероятностью сам предмет угона рано или поздно улепетывает еще к кому-то... Однако, если у подруг хватает ума, либо, скорее, удачи, в молодости не заниматься, как в переносном, так и в самом прямом смысле взаимным перетягиванием одеял мужского пола на себя, серьезных ссор не возникает и дружба только крепнет со временем. Особо, если она началась еще в первом классе и за одной партой... Да и то, что в семьях обоих были, мягко говоря, нелады, а одна в итоге вообще развелась, взаимно притягивало старинных подруг – у кого же еще найдешь моральную отдушину от такой невеселой жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.